

КНИГА ТРЕТЬЯ:

МУЖ БОЖИЙ
И
ЕГО ПОРУЧЕНИЕ

(1946 — 1950)

ч. 1



Уилльям Бранхам в штате Арканзас

НЕОБЫЧНЫЙ СОН СЛЕПОГО ЧЕЛОВЕКА

1946

ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ НОВОСТИ о потрясающих исцелениях в Сент-Луисе подобно виноградной лозе расходились в разные стороны, разветвляясь в южных штатах и в центральной части западных штатов. Таким образом, повсюду стала широко известна история о том, как Ангел посетил одного проповедника из Индианы по имени Уильям Бранхам, дав ему поручение принести страдающему человечеству дар Божественного исцеления. Вскоре после того, как Билл вернулся домой из Сент-Луиса, к нему пришла телеграмма от другого незнакомого ему служителя — от почтенного Адамса, который приглашал Билла и желал спонсировать недельную кампанию исцеления в городе Камден, штат Арканзас. Билл согласился, и собрания были окончательно запланированы на первую половину августа 1946 года.

Поскольку своего костюма у Билла не было, он попросил у одного из своих братьев поношенный костюм, который “побывал” в автомобильной аварии и “вышел” из неё порванным в нескольких местах. Меда поставила на брюки несколько термоклеевых заплат, приклеив их с помощью утюга, а Билл зашил большой и довольно заметный разрыв на правом переднем кармане пиджака. Затем Меда взяла две его белые сорочки, осторожно отпоролла изношенные воротники, перевернула их и снова пришила их к сорочкам. Билл уложил вещи в небольшой чемодан, бросил его на заднее сиденье своего старого “Форда” и отправился на юг.

Приехав в Камден, Билл поприветствовал почтенного Адамса не так, как это принято, пояснив:

— Простите, что я пожимаю вам руку левой рукой, но она ближе к сердцу.

В действительности Билл просто стеснялся показать небрежно зашитый карман своего пиджака, закрывая его правой рукой. В течение нескольких месяцев он взял за правило поступать таким образом.

Город Камден, с населением в 15 000 жителей, находился неподалёку от южной границы штата Арканзас. Однако вскоре после начала собраний стало очевидно, что люди съезжались со всего Юга. Пастор Адамс арендовал огромный школьный спортзал, который в первый же вечер наполнился до отказа. Билл пытался убедить людей поверить в Бога, напоминая им о том, что *“Богу возможно всё”*, но это не тронуло чопорную недоверчивую толпу. Со стороны казалось, будто они пришли только из любопытства, ожидая более “веских” доказательств. Билл умолял их прислушаться:

— Уважаемые друзья, я — всего лишь человек; но я попытаюсь объяснить вам, что Бог послал Своего Ангела, который сопровождает меня.

Через несколько мгновений Билл осознал, что атмосфера начала изменяться. Он почувствовал то же присутствие, которое он ощущал в своей пещере недалеко от Туннель Милл. Очевидно, в аудитории это также стало ощутимо, потому что люди начали с любопытством оглядываться по сторонам. Затем Билл увидел, как в конце спортзала в двери влетел кружащийся огненный шар.

— Мне больше не нужно будет о Нём говорить, ибо вот Он уже движется прямо сюда, — сказал Билл.

Этот сверхъестественный огненный шар передвигался вдоль прохода как раз над людьми. Толпа так и ахнула... Женщины и дети начали пронзительно кричать, падать в обморок или в ужасе отскакивать.

В инвалидной коляске, поставленной в проходе между рядами и частично повернутой к платформе, сидел баптистский служитель-инвалид. Когда Столп Огненный проходил над ним, он выскочил из своей “тюрьмы на колёсах” и покатил её по проходу, прославляя Бога и крича изо всех сил. Это потрясло людей и удалило всякие сомнения скептиков.

Тем временем янтарный свет продолжал направляться к платформе, где он и остановился, повиснув над самой головой Билла. Господин Адамс стоял с другой стороны кафедры, в то время как фотограф местной газеты сделал снимок, запечатлев этот сверхъестественный свет на плёнке. (Фото №37) В следующее мгновение почтенный Адамс стал приближаться к этому феномену, будто намеревался прикоснуться к нему, крича:

— Я вижу это!

Этот свет засиял ярче, и временно ослеплённый пастор Адамс, шатаясь, попятился назад. Затем эта звезда исчезла.

Скептическое отношение покинуло присутствовавших, и в течение всего оставшегося вечера вера поднималась, как приливная волна. Билл попросил людей, желавших, чтобы за них помолились, выстроиться в ряд вдоль стены здания. Поднялись сотни людей и, теснясь, начали образовывать беспорядочную очередь. Билл желал, чтобы люди подходили к нему с правой стороны, ведь именно там стоял Ангел Господень, сильное присутствие которого он ощущал. Билл левой рукой брал человека за правую руку. От прикосновения к людям с микроорганическими и вирусными заболеваниями его рука распухла и краснела. Произнеся молитву, Билл знал, что эти люди были исцелены, если его рука обретала нормальный вид. Что же касалось тех, у кого были другие проблемы, их вера настолько сильно пульсировала в их сердце, что иногда простой молитвы во Имя Иисуса было вполне достаточно для осуществления ранее невозможного.

В тот вечер чудеса произошли в жизни сотен людей. Билл молился по очереди за каждого больного далеко за полночь. Когда он, наконец, прекратил молиться, его левая рука настолько онемела, что, возвратившись в свой гостиничный номер, он был вынужден полчаса держать её в воде под краном, чтобы мышцы вновь стали чувствительными.

На следующее утро, после завтрака, молясь в своём гостиничном номере, Билл нечаянно услышал разговор прямо за своей дверью. Какой-то мужчина говорил:

— Ну, я просто хочу сказать несколько слов Брату Бранхаму. Я — репортёр, и я хочу показать ему кое-что.

Работник гостиницы, обязанностью которого было стоять у двери и охранять покой Билла, ответил:

— Ничем не могу помочь, кем бы вы ни были. Мне поручено никого туда не впускать. Сейчас молитвенное время.

Подойдя к двери, Билл пригласил репортёра в свой номер, и тот энергично прошёл в комнату. Он вынул фотографию и протянул её Биллу.

— Брат Бранхам, посмотрите сюда.

Взяв фотографию, Билл начал её рассматривать. Это был снимок, сделанный во время вчерашнего вечернего собрания. Билл увидел себя, стоящим за кафедрой. Над ним пульсировал тот сверхъестественный свет, а слева стоял почтенный Адамс.

— Брат Бранхам, — сказал репортёр, — я должен признаться, что в прошлый вечер я был скептически настроен. Я думал, что все эти рассказы об Ангеле и исцелении — это просто-напросто психология. Но вот это здесь на фотографии! Обратите внимание на четыре лампы под балконом, находящиеся на одинаковом расстоянии одна от другой. Больше никакого освещения за вашей спиной не было. Это означает, что этот свет, сияющий над вашей головой и вокруг неё, был не иначе как сверхъестественным.

Билл кивнул головой.

— Это действительно похоже на тот свет, который я видел.

Репортёр сказал:

— Я принадлежу к баптистской церкви, но я желаю получить Святого Духа таким же образом, как вы Его получили.

Не успел Билл ответить, как раздался стук в дверь. Билл удивился, так как вместо горничной перед ним появилась сама администратор гостиницы. Она вошла, нервно размахивая ключом на пальце. Билл показал ей фотографию Ангела Господня.

— Именно по этой причине я и пришла поговорить с вами, — сказала она. — Брат Бранхам, я находилась там вчера вечером, и я тоже видела этот свет. Послушайте...

Она так растерялась, что, казалось, не могла найти нужных слов.

— Брат Бранхам, я—я хочу родиться свыше.

В ответ на это Билл поднял оконные шторы и указал на несколько холмов, возвышавшихся за городом.

— Видите ту белую дорогу, петляющую через тот сосняк? Пару дней назад я почти четыре часа провёл там и пламенно молился, чтобы Бог позволил Своему Ангелу посетить этот город и воспламенить сердца людей, как никогда раньше. И вот это произошло. Родиться свыше вовсе нетрудно. Нужно просто полностью верить свою жизнь Иисусу Христу.

Они втроём склонили колени в этом гостиничном номере, и администратор гостиницы, а также репортёр родились заново в Божью семью.

Через час к двери подошёл мальчик с телеграммой от другого служителя, почтенного Дж. Брауна, который просил Билла приехать провести собрания в городе Литл-Рок, штат Арканзас. Мальчик, доставивший телеграмму, задержался у двери, как будто хотел ещё что-то сказать. Билл спросил, было ли у него ещё какое-нибудь сообщение. Мальчик сказал:

— У моего папы много лет были проблемы со спиной. В прошлый вечер он исцелился, и сегодня он совсем другой. Как будто у меня появился новый папа. Я тоже хочу познать Иисуса.

— Пусть Бог благословит твоё сердце, сыночек. Зайди сюда и закрой дверь. Ты сможешь найти Иисуса прямо здесь. Это совсем нетрудно.

Паренёк встал на колени, положил кепку на пол и отдал своё сердце Христу.

В течение оставшейся недели скопление народа в Камдене увеличивалось, так как люди свидетельствовали о своих исцелениях друзьям и соседям и убеждали их прийти и своими глазами увидеть, как Бог посещает их город через Своего Ангела. Каждый вечер Билл молился за нескончаемую очередь людей, пока стрелки часов не переходили за полночь. К концу той недели, в субботу, когда Билл провёл завершительное служение исцеления, он ощутил, что совсем выбился из сил.

В воскресенье утром господин Адамс запланировал для Билла собрание в местной церкви. Поскольку эти планы не включали молитву за больных, а только проповедь, Билл почувствовал, что на это у него достаточно силы. Конечно, в церковь пришло больше людей, чем могло разместиться внутри.

После служения четверо крепких полицейских помогли Биллу и почтенному Адамсу пройти через толпу к красной машине пастора. Люди проталкивались вперёд, чтобы увидеть Билла; некоторые пытались прикоснуться к нему, но полицейские удерживали их на расстоянии от него. Сердце Билла разрывалось при виде калек и матерей с больными младенцами, стоявших под изморосью и жаждавших получить исцеление.

Ему хотелось прикоснуться к каждому из них и молиться за них до потери пульса, но он знал, что не мог так поступать. После короткого отдыха он должен был исполнять свой долг в Литл-Роке.

Вдруг Билл услышал, как через шум толпы пробился чей-то вопль:

— Смилуйтесь! Смилуйтесь!

Он стал смотреть по сторонам и увидел двух пожилых чернокожих людей: мужчину и женщину, стоявших на холмике позади церкви, — довольно далеко от всей толпы белокожих. (В те времена законы “Джима Кроу”¹⁰⁸ были всё ещё в силе на Юге и запрещали неграм находиться в общественных местах среди белокожего населения.) Пожилой негр держал в руках кепку, и морозящий дождь капал на его почти облысевшую седую голову. Он продолжал жалобно кричать нараспев:

— Окажите милость! Смилуйтесь! Смилуйтесь!

“Бедняга”, — подумал Билл, идя дальше. Вдруг он остановился и посмотрел на этого старика вновь. Происходило что-то необычное. Билл ощутил, как нечто покалывало его и давило на кожу. Это было приятное ощущение, вовсе не плохое, и Билл почувствовал, что оно каким-то образом связано с этим негром, взывающим о милости с вершины холмика. Билл направился к этому старичку.

Один из полицейских, сопровождающих его, спросил:

— Почтенный, вы куда?

— Святой Дух хочет, чтобы я подошёл туда, к тому негру, — ответил Билл.

Полицейский предостерёг его:

— Даже не вздумайте. Под натиском всей этой толпы белокожих вы вызовете расовое восстание. Это ведь Юг.

Билл не стал размышлять об этой опасности.

— Ваши законы тут ни при чём. Святой Дух велит мне пойти и поговорить с этим мужчиной.

Четвёрка полицейских стала сопровождать Билла к тому холмику, где стояла пара чернокожих. Приближаясь к ним, Билл услышал, как эта пожилая женщина обратилась к мужчине:

— Дорогой, вот пастор идёт.

Билл подошёл совсем близко. Тем временем полицейские окружили их, чтобы удержать толпу на расстоянии.

— Чем могу помочь тебе, дядюшка? — спросил Билл.

Пожилой человек повернул голову не в ту сторону, где стоял Билл. Тогда Билл осознал, что мужчина был слеп. Он сказал, запинаясь:

— Э-э-это—это ты, пастор Бранхам?

¹⁰⁸ Джим Кроу — кличка, данная неграм американскими расистами. Под этим подразумевалась расовая дискриминация, изоляция негров, а также расистские мероприятия, направленные против них. (Пер.)

— Да, дядюшка.

Пожилый негр поднял руки и начал нежно ощупывать лицо Билла.

— О-о, ты молодой.

— Не такой уж молодой, — сказал Билл. — Мне 37 лет.

— Пастор Бранхам, ты можешь послушать меня?

— Говори, дядюшка.

— Я уже десять лет получаю пенсию для слепых. Я живу примерно в 320 километрах отсюда и никогда в своей жизни не слышал о тебе, только сегодня утром. Я проснулся в своей комнате около трёх часов утра. Конечно, я слепой, но тут вижу — прямо передо мной стоит моя покойная маменька. Её уже давно нет в живых, но когда она была жива, у неё была такая же религия, как и твоя. Моя маменька мне ни разу в жизни не солгала. И сегодня с утра она приходит и говорит: “Детонька, вставай, одевайся и поезжай в Камден, Арканзас. Спроси, как найти человека по имени пастор Бранхам, и будешь видеть”. Ну вот, я тут, пастор. Ты мне поможешь?

Сердце Билла сжалось от сострадания. Он возложил руку на глаза старичка и помолился: “Небесный Отец, я не понимаю, как это его мать пришла к нему во сне, но я прошу Тебя во Имя Иисуса вернуть ему зрение”.

Толпа теснилась. Полицейским с трудом удавалось её удерживать. Билл знал, что он должен как можно скорее пробраться к машине, поэтому он повернулся, чтобы уходить.

Старичок заулыбался и закивал головой, спокойно и с удовлетворением сказав: “Благодарю Тебя, Господь, благодарю Тебя”.

Его жена посмотрела на него с изумлением.

— Дорогой, ты видишь?

— Конечно, я вижу. Я же сказал тебе, что если мне удастся сюда добраться, я стану видеть. Глянь туда.

Он показал пальцем на машину, к которой подходил Билл.

— Видишь вон там машину? Она красного цвета.

— О-о, Господи! — воскликнула его жена, и они от радости обнялись.

Четверо полицейских, как защитное кольцо, плотно сжали Билла и, пробиваясь через возбуждённую толпу, поспешно проводили его к красному седану, где он был в безопасности.

Глава 32

ВЫЗОВ, БРОШЕННЫЙ БЕЗУМИЮ

1946

ПОСЛЕ КАМДЕНА Уилльям Бранхам проводил недельную кампанию исцеления в городе Пайн-Блафф, штат Арканзас, а затем

переехал в Литл-Рок, столицу этого штата. Почтенный Браун арендовал большой зрительный зал недалеко от здания столичного совета. К этому времени молва о Билле разошлась так далеко, что на собраниях в Литл-Роке было ещё более громадное число посетителей, чем в Камдене. Зрительный зал быстро наполнился до отказа, и многим людям пришлось стоять снаружи.

В первый вечер Билл рассказал, как он получил поручение от Ангела, и о чудесах, которые он видел в Камдене и Пайн-Блаффе. Затем он попросил тех, которые желали, чтобы за них помолились, образовать очередь справа от него. Сотни людей сразу же встали и постепенно, в огромной суматохе, выстроились в ряд. Органист постоянно играл мелодию песни “Верь, только верь!”, в то время как люди поочерёдно проходили вперёд для молитвы.

Когда человек подходил, Билл левой рукой брал его за правую руку. Если тот человек страдал от какого-нибудь заболевания, то Билл моментально ощущал вибрации, похожие на низковольтный электрический ток. Затем его левая рука, словно поражённая инфекцией, распухла и краснела. На тыльной части его руки появлялось скопление белых пупырышков. По конфигурации этих пупырышков Билл мог определить, какой болезнью страдал тот или иной человек. Он во всеуслышание объявлял в микрофон название болезней: язвы, туберкулёз, рак и так далее. Его диагноз был всегда безошибочным. Далее он возносил молитву, обличая демонов во Имя Иисуса Христа. Как только демоны покидали тело больного, рука Билла снова приходила в нормальное состояние. Объявив об исцелении больного, он поворачивался к следующему человеку.

В такие моменты по залу невольно проносился шёпот изумлённых зрителей. Этим людям никогда раньше не доводилось видеть что-то подобное. И вот перед ними видимое доказательство того, что посреди них находился Бог. Вдохновлённые увиденным, многие плакали от благоговения.

Билл был изумлён своим даром не меньше остальных. Раньше, когда он не знал о своём поручении, ему и в голову не приходило, что микробы — это живые вибрирующие существа. Теперь же он не только ощущал эти вибрации, но также видел, какую реакцию они вызывали на его левой руке, которая краснела и распухла. Кроме того, на ней выступали белые пупырышки: у каждой болезни была своя конфигурация этих крошечных образований. Чем чаще Билл использовал этот дар, тем больше он узнавал о демонической жизни. Например, он заметил, что эти пупырышки двигались на тыльной стороне его руки оттого, что демон, проявлявшийся в той или иной болезни, начинал трепетать в присутствии Ангела.

Духовная сторона этих вибраций, вызывавшихся микробами или вирусами, также становилась всё яснее. В свободное между служениями время Билл по несколько раз перечитывал Новый Завет, пытаясь осмыслить исцелительные служения Иисуса, Петра и Павла (и таким образом понять суть своего служения). Сопоставив Писания со своими познаниями из современной медицины, Билл увидел, что болезни проявляются в двух видах: физически и духовно. В физической сфере находятся микробы и вирусы, которые медик-исследователь может увидеть под микроскопом. Однако откуда же взялись эти вирусы и микробы? Конечно же, не от Бога. Они существуют за счёт жизни человека, данной Богом, и поражают тело. Читая библейские свидетельства об исцелительном служении самого Иисуса, Билл осознал, что микробы и вирусы — это физическое проявление демонических сил. У болезней, как и у любого живого существа, есть физические и духовные проявления. Врачи-медики изучают физиологию заболеваний, а Билл имел дело с демонологией. Знамение на его руке улавливало вибрации демонической жизни, которая поражала человеческую жизнь, данную Богом.

Билл знал, что от распухания его руки никто не исцелится, однако вера от этого может возрасть. Когда люди видели, как болезнь распознавалась сверхъестественным образом, их вера поднималась настолько, что они были уверены: Бог совершит исцеление. Иисус сказал: *“Если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему”*¹⁰⁹. Как в те времена, так и сейчас исцеление совершал только Иисус.

Конечно, не всегда для определения заболевания требовалось сверхъестественное знамение. Некоторые недуги были очевидны. У одного мужчины щитовидная железа в области шеи была увеличена, и на ней выступала большая красная опухоль. Как только Билл попросил Иисуса исцелить этого человека, зоб побелел, упал на пол и прокатился между ногами Билла. Блеснула вспышка — фоторепортёр сделал снимок, и на следующий день фотография этого чуда появилась на первой странице местной газеты.

Пожилой мужчина, много лет ходивший на костылях, был исцелён от хромоты у всех на виду. Он спустился с платформы с костылями над головой, громко восхваляя Иисуса Христа. На следующий вечер, когда началось служение, этот мужчина сидел в передних рядах с плакатом на спине, который гласил: **“ИИСУС ХРИСТОС ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ВОВЕКИ ТОТ ЖЕ”**. Когда Билл вышел на платформу, этот человек встал и закричал:

— Послушай, проповедник, я хочу задать тебе вопрос.

Билл узнал этого старичка.

¹⁰⁹ Марка 9:23; также Матфея 19:26; Марка 10:27; Луки 1:37

— Спрашивай, дядюшка.

— Я назарянин, и когда я впервые услышал твои проповеди, я подумал, что ты тоже назарянин. Затем, когда я увидел, как много пятидесятников на этих собраниях, я подумал, что ты, должно быть, пятидесятник. Позже я услышал, как ты назвал себя баптистом. Я этого не понимаю.

— Это очень просто, дядюшка, — ответил Билл. — Я пятидесятнический баптист-назарянин.

После того, как порыв смеха, вызванный этой небольшой шуткой, утих, Билл сказал:

— На самом деле, я просто являюсь представителем Господа Иисуса Христа в Его милости. В Писании говорится, что все мы одним Духом крещены в одно тело и становимся одним народом¹¹⁰. Иисус не будет спрашивать у нас, методисты мы или баптисты. Он будет судить нас согласно тому, что у нас в сердце.

Каждый вечер люди сотнями выходили вперёд, чтобы за них помолились. Как бы это ни было утомительно, Билл продолжал молиться за больных и страдающих до часу, двух, а иногда и до трёх часов ночи. Затем господин Браун отвозил его в гостиничный номер, где он, онемевший и измождённый, ложился и спал беспокойным сном шесть-семь часов.

Однажды утром господин Браун разбудил Билла по крайней необходимости:

— Внизу находится мистер Кинни из Мемфиса, штат Теннесси. Похоже, что его друг, мистер Д***¹¹¹, начальник почтового отделения в Мемфисе, умирает от астматического воспаления лёгких. Мистер Кинни прилетел сюда, чтобы попросить тебя приехать и помолиться за мистера Д***. Мистер Кинни уже забронировал тебе место в самолёте, чтобы ты сегодня утром слетал в Мемфис. Ты сможешь возвратиться сегодня вечером до начала собрания. Я пойду вниз и приведу его сюда.

Билл оделся и только было натянул пальто, как вдруг услышал шум сильного ветра. Он подумал, что это ветер с улицы: “Надо же, какой сегодня ужасный ветер”. Тогда он увидел в своём номере тот сверхъестественный свет, который завис в воздухе, энергично вращаясь и пульсируя. Билл встал на колени у кровати и вскоре услышал, как Ангел проговорил: “Не лети туда. Пришло время его кончины”.

Затем этот свет исчез. Билл поднялся и снял пальто.

¹¹⁰ 1 Коринфянам 12:12-27

¹¹¹ Каждый раз, когда чья-либо фамилия в этой биографии пишется в таком виде (Д***), это означает, что Уилльям Бранхам, рассказывая историю, не упоминал фамилию этого человека. Автор произвольно выбрал первую букву, чтобы лучше описать события.

Через несколько минут господин Браун привёл мужчину, у которого был взволнованный и озабоченный вид.

— Брат Бранхам, моя фамилия Кинни. Мой друг, мистер Д***, сейчас находится в бессознательном состоянии, но я имею веру, что Бог может...

Билл прервал его.

— Сэр, Святой Дух пришёл ко мне несколько минут назад и предупредил меня, чтобы я не летел с вами, ибо ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Этот человек умрёт”.

— Вы хотите сказать, что не осталось никакой надежды?..

— Он может скончаться ещё до вашего возвращения, но я буду продолжать молиться об этом. Утром позвоните мне и сообщите, когда он умер: до или после вашего прибытия. Сегодня вечером не звоните мне, потому что я буду на служении до двух или трёх часов ночи.

В тот вечер, после нескольких часов непрерывной молитвы за больных, господин Браун сказал:

— Брат Бранхам, скажешь мне, когда сделать перерыв. Я хочу тебе кое-что показать на нижнем этаже этого здания. Такого заболевания тебе ещё никогда не приходилось видеть.

Усталый от напряжения, Билл охотно воспользовался поводом слегка развезаться.

— Я уже готов передохнуть, — сказал он.

Люди в молитвенной очереди остались ждать на своих местах. Тем временем господин Браун отвёл Билла в подвальное помещение, где они встретились с молодым мужчиной, стоявшим на нижней ступеньке лестницы, похожим на типичного фермера из штата Арканзас: в поплёкшей синей рубашке и в комбинезоне с нагрудником. Мужчина смотрел в сторону стеклянным, отрешённым взглядом. Билл также взглянул туда и был потрясён увиденным. За всю свою жизнь ему не доводилось видеть чего-то подобного... В центре большого подвального помещения на голом полу лежала крупная мускулистая женщина в белой футболке и чёрных шортах. С виду ей было лет тридцать или тридцать пять. Она лежала на спине, а ноги и руки торчали вверх. От многочисленных порезов её ноги сильно кровоточили.

Обернувшись и посмотрев на того мужчину, стоявшего на ступеньках, Билл изумлённо спросил:

— Брат, это твоя жена?

— Да, Брат Бранхам.

— Ну и ну! Что у неё за болезнь?

— Врач считает, что после последних родов у неё началась преждевременная менопауза. Он сделал ей несколько уколов, но они не помогли, и она сошла с ума. Она уже два года как в психбольнице. Я

продал свою ферму, чтобы хватило денег на её лечение, но врач перепробовал всё — ничто не помогает. Брат Бранхам, у меня дома четверо детей. Когда я услышал о душевнобольной из Миссисипи, которая на днях исцелилась во время твоих собраний, я продал своего мула, чтобы привезти свою жену сюда в машине скорой помощи.

— Почему у неё ноги в крови?

— В психбольнице нам сказали, что её можно забрать только на один день. Однако когда они попытались отнести её в машину скорой помощи, они были не в силах это сделать. Поэтому я взял с собой четырёх братьев из своей церкви, и нам удалось запихнуть её в машину. Затем, по пути сюда, все четверо не смогли её удержать, и она повыбивала все стёкла, лёжа на заднем сиденье. Когда мы несли её в это здание, она просто кидала нас в разные стороны. Наконец, мы принесли её сюда в подвальное помещение и положили на спину. Она так и осталась лежать в той же позе, с поднятыми руками и ногами.

Билл с состраданием посмотрел на эту безумную женщину: она лежала на спине, находясь на полу, в центре помещения; её окровавленные руки и ноги торчали вверх. Билл сказал её мужу:

— Я подойду к ней и возьму её за руку. Может, почувствую какие-нибудь вибрации.

Мужчина выпучил глаза от ужаса.

— Брат Бранхам, и не вздумай туда идти. Она же тебя убьёт.

Проигнорировав предостережение, Билл направился к сумасшедшей женщине, которая следила за его приближением напряжённым, взвешивающим взглядом.

— Добрый вечер, — сказал Билл, наклонившись вперёд, чтобы взять её за правую руку.

В тот самый момент, когда Билл взял её за запястье, она повернула кисть руки и ухватила за его запястье. Молниеносным сильным рывком эта женщина едва не сбила его с ног. Она весила не более 80 килограммов, но, казалось, обладала силой, вчетверо превышавшей силу обычной женщины. Душевнобольная тянула Билла всё ближе и ближе к себе, и он испугался, что она переломает ему кости. Он сделал резкое движение ног, схватил её и с силой оттолкнул. Высвободив руку, Билл отбежал назад к подвальным ступенькам.

Женщина поползла вслед за ним по бетонном полу, лёжа на спине, извиваясь всем телом, как громадная змея, и непрерывно издавая нечеловеческие, булькающие гортанные звуки. На полпути к ступенькам она изменила своё направление и подползла к деревянной скамейке, которая стояла у стены. Безумная ударила головой в угол этой скамейки с такой силой, что древесина разлетелась на куски. Её волосы испачкались в крови. Она подняла обломок и бросила его в своего мужа. Доска пролетела

всего лишь в нескольких сантиметрах от него, сбив штукатурку со стены за его спиной.

— Брат Бранхам, — в слезах сказал её муж, — осталась ли для неё хоть какая-нибудь надежда?

— Послушай, брат, — ответил Билл, положив мужчине руку на плечо, — я могу тебе сказать только вот что. Когда Ангел встретился со мной, он сказал мне, что если я буду искренним и смогу побудить людей верить, то Он будет исцелять больных. Есть ли у тебя простая вера, что Иисус Христос, Сын Божий, изгоняет бесов?

— Да, я верю, — ответил фермер, взяв себя в руки.

Услышав это, одержимая женщина закричала пронзительным голосом:

— Что тебе до меня, Уилльям Бранхам? Я привёл её сюда.

Затем женщина стала подползать на спине к Биллу.

— Что это? — спросил её муж с огромным удивлением. — Она ведь даже своего имени не помнит! За последние два года она не произнесла и слова.

— Это не она говорила, — сказал Билл. — Это сказал демон, который удерживает её в своей власти. Он знает, что ему придётся выйти из этой женщины, если ты только будешь верить в Господа Иисуса Христа прямо сейчас. Давай вознесём совместную молитву.

Билл склонил голову и начал молиться: “Небесный Отец, во Имя Твоего Сына, Иисуса Христа, заставь этого демона выйти из неё...” Тогда женщина опять завизжала:

— Что тебе до меня?!

Вдруг она замолкла и через несколько мгновений упала плашмя на пол, как будто её тело омертвело.

— Что я сейчас должен делать? — спросил её муж.

— Сразу же после служения отвези её назад в больницу. Если будешь верить, всё произойдёт, как надо. Сообщи мне о том, чем всё кончится.

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО Билл проснулся от яркого солнечного света.

Лёжа, он повернул голову, чтобы посмотреть через окно гостиницы, и вздрогнул, увидев женщину, сидевшую у его кровати. Её седые волосы были туго собраны в пучок; на ней был светло-коричневый костюм с белой блузкой. Она не наблюдала за ним, а смотрела в другую сторону на стену, поэтому он мог видеть её в профиль. У неё было печальное выражение лица.

“Как же эта женщина попала в мою комнату? — подумал Билл, волнуясь. — Дверь заперта, и вот ключ лежит на ночном столике”.

Приподнявшись на локтях, он с недоумением обратился к ней:

— Мадам?

Тогда Билл заметил и мужчину, сидевшего у стены за женщиной. Это был высокий, седоволосый мужчина в светло-коричневом костюме с элегантным ярко-красным галстуком. Его лицо было также печальным. Женщина повернула голову, посмотрела на мужчину, и они улыбнулись друг другу.

“Что это?” — подумал Билл. И только он сел в постели, как вдруг оказался не в кровати, а в незнакомой церкви, прямо на платформе. Он сильно укусил себя за палец, чтобы удостовериться, не сон ли это. Почувствовав боль, он понял, что это не сон, а видение.

Затем церковь исчезла из виду, и Билл снова оказался в постели. Он стал наблюдать за этими седоволосыми мужчиной и женщиной. Они улыбались ему, кивали головами, тихо радовались про себя, словно стали счастливыми. Потом они оба “рассеялись” в небытие.

Закрыв глаза, Билл прошептал: “Боже, я ничего не понимаю, покажи мне, пожалуйста, что это значит”. Он подумал, что, наверно, эти два человека появятся в этот вечер в молитвенной очереди. Так уже несколько раз бывало. До служения Билл видел видение о каком-нибудь человеке, а затем, когда он вечером узнавал того человека в молитвенной очереди, он знал, что Бог намеревается совершить нечто особенное в жизни того незнакомца. Обычно в таких видениях Билл видел, что в точности будет происходить во время молитвенного служения. Однако это видение, как ни странно, закончилось таинственно.

Взяв свою Библию с ночного столика, Билл спросил: “Господь, что Ты желаешь, чтобы я прочитал в Твоём Слове этим утром?” Затем он наугад открыл Библию в том месте, где была 20-я глава 4-й Книги Царств. Билл прочитал о том, как Господь послал пророка Исаяю к царю Езекии сообщить, что ему настало время умереть от болезни. Царь Езекия повернулся лицом к стене и пламенно молился о том, чтобы Бог продлил его дни. Господь услышал молитву Езекии и сказал Исаяи: “Пойди, скажи Моему слуге Езекии, что Я прибавлю к дням его пятнадцать лет”.

В это же мгновение зазвонил телефон. Билл снял трубку, полагая, что это пастор Браун. Вместо него прозвучал голос мистера Кинни из Мемфиса. Билл уже совсем забыл этот случай, но теперь он вспомнил о нём.

— Что ж, Брат Кинни, какие ты сообщишь мне новости?

Мистер Кинни ответил низким, расстроенным голосом:

— Брат Бранхам, мы всю ночь просидели рядом с ним. Он с минуты на минуту может покинуть нас.

— Скажи мне, Брат Кинни, мистер Д*** носит светло-коричневый костюм и ярко-красный галстук?

— Да, конечно, он всё время так одевается. А что?

— А миссис Д*** носит светло-коричневый костюм с белой блузкой?

— Сейчас она именно так одета. Как ты узнал? Брат Бранхам, ты знаком с ними?

— Да. Попроси миссис Д*** подойти к телефону.

Мистер Кинни заколебался в нерешительности.

— Я уже передал ей то, что ты говорил.

— Мне хочется поговорить с ней, — настаивал Билл.

Вскоре на другом конце провода послышался дрожащий женский голос, лишённый всякой надежды. Билл сказал:

— Сестра Д***, ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Твой муж выживет”. Ты веришь в это?

Миссис Д*** ничего не ответила. Билл расслышал какой-то шум на заднем плане; после этого к телефону снова подошёл мистер Кинни.

— Брат Бранхам, что ты сказал ей? Она упала в обморок.

— Я сказал, что её муж выживет. Я смог описать его внешность, потому что несколько мгновений назад я увидел его в видении. Я лечу в Мемфис следующим рейсом. Встречайте меня в аэропорту.

Когда Билл прибыл в больницу в Мемфисе, сестра мистера Д*** встретила его в фойе. Вне себя от раздражения и недовольства, она дерзко заявила:

— Подумать только! Проповедник святых скакунов пришёл сюда молиться за моего умирающего брата. Какое бесчестие!

Билл прошёл мимо неё, подумав: “У сатаны в аду не хватит бесов, чтобы этому сейчас воспрепятствовать. Дело решено, ибо это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ”. По пути он встретил медсестру, выходящую из палаты.

— Есть ли там ещё врачи или медсёстры?

— Да, там два врача, — ответила она.

— Пожалуйста, попросите их выйти.

Врачи удалились с очень мрачным выражением лица. Билл тотчас же узнал мужчину, лежавшего без движения в кислородной палатке: это был тот же самый человек, которого он увидел в видении этим утром. Мистер Д*** лежал на спине, глядя вверх мутными, неподвижными глазами. Билл подошёл, наклонился к кислородной палатке и взял больного за руку. Рука Билла начала распухать от ритмического биения пневмонических¹¹² вибраций.

— Брат Д***, ты меня слышишь?

Миссис Д*** сказала:

¹¹² Пневмония — (мед.) воспаление лёгких. (Пер.)

— Брат Бранхам, мой муж уже два дня находится в бессознательном состоянии.

Билл взглянул на эту пожилую женщину. Она выглядела в точности такой, какой он увидел её в видении.

— Вы не сомневаетесь ни в чём, что я сказал вам, не так ли?

— Да, я не сомневаюсь.

Вновь сосредоточив своё внимание на мужчине, находившемся в предсмертном состоянии, Билл начал молиться: “Дорогой Боже, я знаю, что это те люди, которых я видел сегодня утром в видении. Во Имя Иисуса Христа, пожалуйста, исцели сейчас этого человека”. Ещё даже не открыв глаза, Билл знал, что опухоль в его руке уменьшалась, потому что пульсация прекратилась. Затем Билл ощутил, как этот мужчина сжал его руку. Он открыл глаза и увидел мистера Д***, который облизывал себе губы.

Миссис Д*** стояла у его ног, закрыв глаза в молитве.

— Мистер Д***, вы узнаете меня? — спросил Билл.

Мужчина слегка приподнял голову и сказал:

— Да, вы — Брат Бранхам.

От этого его удивлённая жена сразу подняла голову от изумления. Когда до неё дошло, что случилось, она ринулась к кислородной палатке, пронзительно крича: “Дорогой! Дорогой!”, горячо целуя и обнимая его.

Не сказав ни слова, Билл выскользнул из комнаты и полетел следующим же рейсом обратно в Литл-Рок.

Два дня спустя мистер Д*** уже ел яичницу с ветчиной, и его выписали из больницы. А ещё через день он вернулся на почту и взялся за работу в качестве местного почтмейстера.

Глава 33

ВОСЬМИДНЕВНАЯ МОЛИТВЕННАЯ ОЧЕРЕДЬ

1946

ОСТАВШУЮСЯ ЧАСТЬ лета, а также осенью 1946 года Уилльям Бранхам регулярно проповедовал по всему штату Арканзас. Каждое собрание было своего рода “рекламным щитом” для следующего собрания, и поэтому, где бы он ни останавливался, с каждым разом толпы увеличивались, и молитвенные очереди удлинялись. Билл выжимал из себя все силы, каждый вечер молясь за больных до одного, двух и часто до трёх часов ночи. Он ощущал сильное побуждение наверстать утраченное время и каким-то образом загладить ошибку, которую он совершил десять лет назад, когда Бог призывал его всецело заняться проповедованием Евангелия, а он отказался. В течение многих лет Билл, проверяя и ремонтируя высоковольтные линии, ходил по лесу пешком. Хотя он

находился в прекрасной физической форме, тем не менее постоянное напряжение и недосыпание тяжело сказывались на его теле. Билл просто выжимал из себя все соки.

Возможно, всё было бы совсем иначе, если бы днём он мог как следует выспаться и восстановить силы. Однако это случалось редко. Всегда находилась какая-нибудь особая нужда, и Биллу не хватало сил, чтобы отказаться и не удовлетворить её. Например, однажды он проповедовал у пастора Джонсона в Корнинге, штат Арканзас. Служение закончилось в три часа ночи. Придя в дом пастора, проживавшего рядом с церковью, Билл, полностью изнурённый, тут же рухнул в постель. Через несколько часов его разбудил телефонный звонок. Он услышал голос миссис Джонсон:

— Сэр, мы не можем его сейчас разбудить. Он ведь только что лёг спать.

Позвонивший человек был явно очень настойчив. Наконец, сонный Билл вошёл в гостиную и утомлённо сказал:

— Позвольте мне поговорить с ним...

— Здравствуйте, Брат Бранхам, меня зовут Пол Морган, — сказал мужчина усталым, но решительным голосом. — Я являюсь окружным клерком здесь, в Уолнат Ридж, в 112 километрах от вас. Моя двенадцатилетняя дочь умирает от воспаления лёгких. Пожалуйста, приедьте и помолитесь за неё.

Телефон стоял возле окна. Перед Биллом открывался вид на улицу. День был пасмурным. Более ста человек, толпившихся небольшими группами на газоне, мокли под затяжным морозящим дождём. Билл знал, что они ждали встречи с ним.

— Мистер Морган, я бы с радостью приехал, если бы мог. Но, послушайте, прямо сейчас на улице стоят матери и ждут, когда я помолюсь за их детей. Они уже всю ночь стоят здесь под дождём. Как же я могу оставить их и ехать молиться за вашу дочь?

— Я это прекрасно понимаю, — сказал мистер Морган, — но у этих матерей дети не при смерти. Наилучшие специалисты, каких я только смог отыскать, говорят, что моей дочери осталось жить всего лишь часа три. Брат Бранхам, больше у меня нет детей. Пожалуйста, приедьте помолиться за неё.

Вспоминая о смерти своей Шарон Роуз, Билл сказал:

— Я приеду к вам как можно скорее.

Когда Билл повесил трубку, пастор Джонсон возразил:

— Брат Бранхам, тебе нельзя туда ехать. Ты еле живой.

— Я попробую поспать во время езды на заднем сиденье.

Автомобиль господина Джонсона нёсся по мокрой дороге со скоростью 110 километров в час, а Билл тем временем лежал на заднем

сиденье, то засыпая, то просыпаясь, и всё время ворочался. Он никак не мог удобно устроиться. Глаза болели, голова раскалывалась. Присев, Билл прислонил голову к оконному стеклу.

Вдруг он почувствовал, что кожу покалывает, и усиливается давление на его барабанные перепонки. Затем он увидел Ангела Господня, сидевшего рядом с ним на заднем сиденье. Мгновенно пробудившись от сна, Билл затаил дыхание; его глаза расширились, а мышцы оцепенели от страха.

Над самой головой Ангела вращался тот сверхъестественный свет, точнее, часть того света; ведь он также вращался над машиной, проходя через крышу: наполовину внутри и наполовину снаружи. Как всегда, Ангел, скрестив на груди руки, посмотрел на Билла строгим взглядом. Однако когда Ангел заговорил, его голос зазвучал доброжелательно и успокоительно:

— Скажи Полу Моргану, ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ...

Дав свои указания, Ангел исчез.

В больнице Билл увидел то, чего ему раньше никогда не доводилось видеть. Стоя у койки, медсестра периодически прикладывала к носу девочки резиновую маску, которая искусственным образом закачивала кислород в её лёгкие, — обычная кислородная палатка уже не помогала. После каждой дозы кислорода девочка с трудом делала несколько коротких, неглубоких вдохов. Медсестра пояснила:

— Мне приходится постоянно впускать ей этот кислород. Только таким способом мы можем поддерживать её жизнь. Сама она не может дышать.

Мистер Морган обнял Билла и зарыдал:

— Брат Бранхам, я старался жить праведно. Я не знаю, почему Бог забирает от меня мою доченьку.

— Не волнуйся, Брат Морган, — с утешением сказал Билл. — Не бойся. У меня есть для тебя слово от Господа. Но сначала я помолюсь за твою дочь.

Возложив руку на девочку, Билл попросил у Бога исцелить её во Имя Иисуса Христа. Когда медсестра попыталась вновь приложить резиновую маску, Билл протянул руку и остановил её. Настал тревожный момент ожидания. Вскоре девочка сама сделала неглубокий вдох. Медсестра вопросительно посмотрела на Билла. Билл показал ей жестом, чтобы она подождала. Девочка сама сделала очередной вдох, а затем другой. В течение минуты стало ясно, что кислородная маска больше не нужна.

Билл повернулся к родителям девочки и сказал:

— Многие специалисты сообщили о том, что ваша дочь умирает, но **ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ**: “Мистер Морган, твоя дочь выздоровеет”. И

вот тебе слово от Господа (помни это во все дни своей жизни): *“Прозрачные воды текут вперёд”*.

Хотя Билл так и не успел отдохнуть перед началом вечернего служения, он всё равно не упускал возможности в течение дня посещать таких больных. Ведь через три дня дочь Пола Моргана настолько поправилась, что возвратилась на занятия в школу.

СПУСТЯ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ, осенью 1946 года, Билл осознал, что не может постоянно выдерживать такое огромное напряжение. Он решил провести восемь вечерних служений, запланированных в Джонсборо, штат Арканзас, а затем устроить себе короткий отпуск.

Господин Рид финансировал кампанию в Джонсборо в сотрудничестве с немалым количеством местных церквей. Совместными усилиями была арендована самая большая аудитория в городе. Однако сидячих мест для размещения всех приехавших людей всё же не хватало. Многотысячные толпы людей стекались со всех южных штатов и Среднего Запада. В радиусе 80 километров вокруг Джонсборо в гостиницах или мотелях было невозможно найти хотя бы один свободный номер. Если не удавалось найти ещё какого-либо места для ночлега, люди спали в палатках, под грузовиками или в своих машинах. По сообщениям местной газеты, эти массы народа составляли около 28 000 человек. Когда начались собрания, многим тысячам людей не удалось войти в аудиторию; они стояли снаружи, надеясь попасть внутрь.

Билл начал первое служение в Джонсборо с простого дружелюбного приветствия:

— Если вы когда-нибудь окажетесь в нужде, просто позвоните мне, и если я смогу, я приеду к вам в любую погоду. Или же если вы будете недалеко от Джефферсонвилла, штат Индиана, заходите в гости. Я живу возле своей церкви на перекрёстке улиц Восьмой и Пенн. Я люблю вас, и я сделаю всё, что только в моих силах, чтобы помочь вам.

Затем Билл смело добавил:

— Поскольку по прошествии этой недели я собираюсь на некоторое время покинуть Арканзас, я намерен находиться прямо здесь у кафедры до тех пор, пока через молитвенную очередь не пройдёт последний больной человек.

В этот момент Билл заметил, что женщина, сидевшая недалеко от платформы в передних рядах, энергично замахала ему рукой.

— Может, я могу вам чем-нибудь помочь, сестра? — спросил он.

— Неужели вы не узнаёте меня? — сказала она с огромной улыбкой на лице.

— Нет. Думаю, что не знаком с вами.

— В последний раз вы меня видели в Литл-Роке. Мне рассказывали, что все ноги у меня были в крови, и я была не в своём уме.

Тогда Билл её узнал. Это была та самая женщина, за которую он помолился в Литл-Роке, в подвальном помещении того здания, где проводились собрания и другие мероприятия. Всего лишь несколько месяцев назад она была настолько обезумевшей, что повыбивала окна в машине скорой помощи, лёжа на заднем сиденье, и ползала на спине по полу подвала. Теперь же она спокойно сидела рядом с мужем и четырьмя детьми. Её муж засвидетельствовал:

— После того, как ты в тот вечер за неё помолился, на всём пути до психбольницы она сидела в машине спокойно. Через три дня её признали совершенно здоровой и разрешили вернуться домой.

Поскольку служение началось с такого поразительного свидетельства, вера слушателей, предвкушавших небеса, взлетела ввысь. Они видели, как знамение в руке Билла сверхъестественным образом определяло болезни, и в изумлении наблюдали за тем, как спокойная молитва Билла меняла ситуацию. Вскоре невозможное казалось возможным. Выстраиваясь в очередь справа от Билла, люди, подобно непересыхающей реке, потоком шли вперёд за молитвой. Проходил час за часом, а они всё шли. Как только за человека была вознесена молитва, он садился, а кто-то другой вставал с его сиденья и шёл в конец очереди. Люди ощущали, что рядом с этим невысоким мужчиной на платформе стоял никто иной, как Сам Иисус Христос, и каждому хотелось дожидаться своей очереди, чтобы войти в присутствие Христа.

Продолжительность собраний не была установлена, поэтому им просто не было видно конца. Билл всю ночь молился за больных, время от времени останавливаясь, чтобы попить апельсинового сока. Иногда под утро он ложился возле кафедры на нескольких часов вздремнуть. Когда он просыпался, органистка по-прежнему нежно наигрывала мелодию: “Верь, только верь, Богу возможно всё, верь, только верь!”, а молитвенная очередь всё ещё находилась на прежнем месте, и следующий человек ожидал, когда за него помолятся.

Билл клал еду прямо возле кафедры; таким образом он мог молиться за больных на протяжении всего дня. Те, кому посчастливилось попасть в аудиторию в первый день собраний, уже не хотели уходить. Многие из них сидели на своих местах день за днём, а проголодавшись, посылали кого-нибудь на улицу за гамбургерами. Они также звонили друзьям и родственникам и рассказывали им о потрясающем Божьем движении, свидетелями которого они являлись, побуждая их приехать посмотреть эти чудеса своими глазами. Неудивительно, что на протяжении всей недели в Джонсборо приезжало ещё больше людей. Люди, стоявшие снаружи аудитории, терпеливо ожидали в длинной запутанной очереди у

парадного входа, надеясь попасть вовнутрь. Когда из аудитории выходили люди, предоставляя возможность войти тем, кто стоял снаружи, очередь медленно, очень-очень медленно продвигалась вперёд. Но лишь немногие, находившиеся на улице, покидали своё место, даже когда в середине недели наступила дождливая погода.

Днём и ночью Билл молился за нескончаемую очередь больных и немощных. Чудеса “текли” таким же неисчерпаемым потоком. Однажды, около четырёх часов утра, 35-летняя женщина подошла к Биллу, закрывая свой нос носовым платком, который держала в левой руке. Билл подумал, что она плачет. Он взял её левой рукой за правую руку, и вибрации обнаружили её болезнь.

— Леди, у вас рак, не так ли? — сказал он.

Женщина убрала левую руку со своего лица. У неё вообще не было носа, потому что он был уже полностью изъеден раком.

— Вы верите? — спросил он.

Её голос задрожал в отчаянии.

— Брат Бранхам, я должна верить! Это моя единственная надежда.

— Тогда, сестра, я могу тебе помочь. Поскольку Ангел при встрече со мной сказал, что если я буду искренним и сделаю так, что люди поверят мне, тогда ничто не устоит перед моей молитвой, даже рак.

Произнося молитву во Имя Иисуса Христа, Билл прочувствовал отчаянное состояние этой обречённой на смерть женщины. Вскоре ужасная пульсация в его руке исчезла, и он понял, что женщина исцелилась¹¹³.

Во время восьмого заключительного вечера, организованного кампанией в Джонсборо, Билл на некоторое время приостановил живую молитвенную очередь, чтобы съездить на железнодорожный вокзал и встретить свою жену. Они не виделись уже несколько месяцев. Она приехала, чтобы посетить его последнее вечернее собрание и затем вместе отправиться назад в Джефферсонвилл, где Билл должен был хорошо отдохнуть. Ведь он так нуждался в отдыхе.

Возвращаясь к месту собрания, они были вынуждены припарковаться, не доехав несколько кварталов. Здесь улицы и автостоянки

113

Несколько месяцев спустя Билл проводил служения в городе Тексаркана, штат Техас. Эта же женщина прошла вперёд и сказала:

— Брат Бранхам, вы меня узнаете?

— Нет, сестра, думаю, что не знаком с вами, — ответил Билл.

— Помните, в Джонсборо вы молились за женщину, у которой нос был полностью изъеден раком?

Тогда Билл вспомнил.

— Не может быть, что вы та женщина!

— Да, это я, — ответила она. — Не только рак исчез, но, как видите, мой нос отрос.

были до отказа заполнены легковыми машинами, грузовиками, велосипедами и палатками. Билл и Меда пошли к зданию, где находилась аудитория. Наконец, Меда увидела огромную толпу людей, ожидавших снаружи; многие из них держали над головой газеты, чтобы укрыться от моросившего дождя. Хотя Билл рассказывал ей об этом по телефону, она такого никак не ожидала.

— Билли, все эти люди приехали послушать тебя?

— Нет, — ответил он, — они приехали увидеть Иисуса.

Меда незаметно взяла его за руку и запела:

*Придут они издали
С востока и запада.
Как гости, придут скитальцы земли
На праздник Царя Христа.*

Билл начал ей подпевать:

*На облик Его глядят
С сиянием на лице
И в лучах любви горят,
Как камни, в Его венце.*

Билли был не ахти каким певцом — его голос был немного хрипловатым, и ему было трудно вести мелодию, — но петь он любил. Вместе с Медой он запел припев:

*С Иисусом так счастлив я,
Он освободил меня...*

Их встретила группа помощников, которые помогли им пробраться в здание через плотную толпу. Войдя внутрь, Билл сразу же заметил мужчину, махавшего синей кепкой, чтобы привлечь внимание. Билл приблизился к нему и спросил:

— Сэр, вы меня зовёте?

Мужчина нервно смял в руках свою кепку и сказал:

— Вы Брат Бранхам?

— Да. Но мне не положено молиться за кого-либо здесь, иначе создастся суматоха. Если бы вы встали в молитвенную очередь, тогда я...

— Не-ет, помолиться нужно не за меня, — пояснил мужчина. — Я — водитель скорой помощи. Сегодня я привёз пожилую пациентку из штата Миссури, она очень больна. Эта женщина при смерти там, в моей машине. Возможно, она даже умерла. Я нигде не могу найти врача и не знаю, что теперь делать. Не могли бы вы подойти к ней?

— Сэр, мне никто не поверит, если я скажу, что она мертва. Вам нужно позвонить в похоронное бюро.

Водитель стал упрашивать его, что было сил.

— Ну, пожалуйста, выйдите со мной. У её мужа уже нервы на пределе, может быть, вам удастся хотя бы его успокоить.

Билл знал, где стояла эта машина скорой помощи. Дорожная полиция специально выделила участок для машин скорой помощи.

— Скорее всего, я даже не смогу пробраться к этой женщине. От тех машин скорой помощи мы отделены приблизительно двумя тысячами человек.

— Мы поможем вам, — предложил один из четырёх помощников.

Итак, Билл согласился. С большим трудом, постоянно извиняясь, они, наконец, пробились через толпу к целому ряду машин скорой помощи, стоявших у бордюра. Четверо помощников остались снаружи, а Билл с водителем, открыв дверь, вошли в машину. Там на коленях стоял пожилой мужчина, склонившийся над ослабшим морщинистым телом женщины. Его рубашка была заплатанной, спецовка — выцветшей, а носки были видны из-под подошв ботинок. Усталое лицо, небритое уже неделю, покрылось щетиной. Съёжившись, он рыдал, время от времени наклоняясь к телу:

— О-о, матушка, матушка, на что ж ты покинула меня?

Мужчина сжал в руках свою поношенную соломенную шляпу, и у Билла пробудились воспоминания об его отце.

— Что случилось, сэр?

— Вы врач? — спросил старичок, подняв глаза.

— Нет. Я — Брат Бранхам.

— О-о, Брат Бранхам!.. Бедная матушка, — сказал он и снова посмотрел на неподвижную женщину, лежавшую на койке. — Она отошла, это точно. Она только что перестала дышать. Ей так сильно хотелось увидеть вас перед смертью. Она была такой хорошей женой, вырастила моих детей, мотыжила поля бок о бок со мной и помогала мне на каждом шагу совместной жизни. Несколько лет назад она заболела раком женских органов. Мы отвезли её в Сент-Луис, чтобы врачи сделали ей операцию, но это ничуть не помогло. Ей становилось всё хуже и хуже.

Он вновь взглянул на Билла, и в его голосе прозвучало горькое разочарование.

— Сегодня утром мы услышали по радио, как мужчина засвидетельствовал о том, что десять лет был слепым, а после вашей молитвы он полностью исцелился. Я думал, что подобное чудо могло бы произойти у нас. Денег у нас не осталось вообще, так как я израсходовал все свои сбережения на операцию. Однако я пошёл и продал несколько стёганных одеял, сделанных ею, и несколько банок ежевики, которую она заготовила, и нанял машину скорой помощи, чтобы привезти её в Джонсборо.

Он вновь печально посмотрел на свою жену.

— Сейчас она мертва, и я даже не знаю, что буду делать без неё. Мне будет так одиноко.

Билл попытался утешить его, как только мог:

— Что ж, папаша, единственное, что я могу сделать для вас, — это вознести молитву.

Билл не знал, была ли эта женщина мертва или нет. Она, несомненно, выглядела мёртвой. Водитель скорой помощи вынул из её рта искусственные зубы, и её губы глубоко впали. В её глазах была слизь, по цвету напоминавшая мутную воду. Когда Билл прикоснулся к её лбу, он оказался холодным и липким. Левой рукой он взял её за правую руку и стал щупать у неё пульс, но никак не мог его найти. И ещё одним дополнительным доказательством её смерти являлось то, что Билл не ощутил в своей левой руке никаких вибраций, вызванных раком.

Склонив голову, Билл спокойно помолился: “Дорогой Господь Иисус, я молю, чтобы Ты смилостивился над этим братом; помоги ему и благослови его. И смилуйся над этой женщиной, которая ехала сюда, в такую даль, веруя, что...”

Биллу показалось, будто женщина сжала ему руку. Открыв глаза, он внимательно рассмотрел её лицо. Она по-прежнему выглядела мёртвой. Скорее всего, ему показалось, или же у покойницы просто сокращались мышцы. Билл закрыл глаза и продолжил начатую молитву, но несколько мгновений спустя он почувствовал, что она снова сжала ему руку. На сей раз он знал, что она ожила. Он открыл глаза и вновь стал всматриваться в её лицо. У неё на лбу сморщилась кожа. Затем она открыла глаза и посмотрела на него.

Билл не промолвил ни слова. Глаза старичка были по-прежнему закрыты; заламывая руки, он направил лицо вверх. Женщина слегка приподняла голову и спросила Билла:

— Как вас зовут?

— Я — Брат Бранхам.

Старичок резко повернул голову, оглянулся по сторонам и в полнейшем изумлении закричал:

— Матушка!

Обняв её, он зарыдал от радости и опять закричал:

— Матушка! Матушка!

Бледные щёки старушки порозовели, а Билл всё ещё не ощущал в своей левой руке вибраций, вызванных раком. Это означало, что болезнь исчезла¹¹⁴.

Крик старичка привлёк внимание некоторых людей, стоявших недалеко от машины, и они прижались лицами к её оконным стёклам. Водитель сказал Биллу:

— Вас узнали! Теперь вам будет очень трудно вернуться в здание.

¹¹⁴ Билл снова встретился с этой женщиной через восемь лет. В 1954 году она была крепкой, здоровой и в прекрасном самочувствии.

Водитель был прав, и Билл это прекрасно осознавал. Выходя из зала собраний, Биллу нечего было переживать, потому что никто из людей снаружи не знал, как он выглядит. Однако многие из них уже днями напролёт ожидали на улице, когда они смогут попасть внутрь для молитвы. Стоило бы им узнать, что Билл среди них, эта новость пронеслась бы в толпе, словно огонь, раздуваемый ветром. Тогда уж Биллу было бы действительно трудно пробиться через толпу обратно в зал.

Вдруг его осенила мысль, и он сказал водителю:

— Если вы встанете спиной к тому окну и начнёте медленно снимать свою куртку, то снаружи не будет видно, что происходит в машине. А я тем временем успею выскользнуть через другую дверь. Мне главное — выбраться отсюда незамеченным. Люди на улице всё равно не знают, как я выгляжу. Я обойду толпу сбоку и доберусь до конца автостоянки. Вы же скажете помощникам, чтобы они встретили меня там. Без их помощи мне уж точно не пробраться в зал через такие толпы.

— Я скажу им об этом, — сказал водитель и повернулся спиной к окну, к которому снаружи прильнуло несколько лиц. Затем он потянулся, медленно высовывая руку из рукава куртки и хорошо заслоняя ею маленькие окна.

— Идите скорее, — подсказал он Биллу.

Билл тихонько выскользнул через дверь с другой стороны и поспешно зашагал вдоль ряда машин скорой помощи, пока не дошёл до конца автостоянки. Несколько тысяч мужчин, женщин и детей, толпившихся вокруг задних дверей аудитории, стояли с мокрыми головами под моросящим дождём, освещавшимся лучами прожекторов. Никто из этих людей никогда раньше не видел Билла; он был для них незнакомцем. Поэтому, вместо того чтобы дожидаться содействия своих помощников, Билл попытался сам пройти через толпу.

— Перестаньте толкаться! — раздался резкий хриплый голос.

— Прошу прощения, — сказал Билл и опять попытался пробиться вперёд.

Мужчина огромного роста с грубой внешностью повернулся, чтобы поговорить с ним лицом к лицу.

— Я ведь сказал: “Перестаньте толкаться!” — рявкнул он.

— Да-да, сэр, — робко сказал Билл. — Простите меня.

Идя назад к краю толпы, он не знал, что ему делать дальше. Помощников нигде не было видно. Вдруг он услышал женский голос, кричавший:

— Папа! Папа!

Билл стал искать, откуда исходил этот крик, и увидел чернокожую девушку лет семнадцати, проталкивавшуюся через толпу белых людей. Она была не иначе, как слепой: её глаза были белыми от катаракты. “Закон

Джима Кроу”, отделявший белых от чернокожих, имел силу, и никто поблизости не изъявлял желания помочь девушке, находившейся в таком отчаянном положении.

Девушка шла ощупью через толпу по направлению к Биллу. Он же в это время обходил толпу сбоку, пересекая путь девушки. Вскоре они встретились.

— Простите, пожалуйста, — сказала она, — я слепая. Я потеряла своего папу. Не могли бы вы помочь мне найти автобус, приехавший из Мемфиса?

Билл посмотрел на длинный ряд автобусов в конце автостоянки.

— Да, я могу помочь тебе, — сказал он. — Что ты делаешь здесь?

— Мы с папой приехали, чтобы встретиться с исцелителем, — ответила она.

— А как ты узнала о нём?

— Сегодня утром я услышала по радио выступление одного мужчины, и он рассказал о том, что в течение многих лет не мог произнести и слова, а сейчас он может говорить. Другой человек сказал, что он в течение двенадцати лет получал пособие для слепых, а сейчас он может видеть настолько хорошо, что читает Библию. Поэтому у меня опять появилась надежда, что я смогу видеть. Когда я была совсем ещё ребёнком, у меня появилась на глазах эта катаракта. Врач сказал, что когда я повзрослею, он сможет её удалить; но теперь, когда я стала старше, он говорит, что она обвилась вокруг зрительных нервов, и он не может делать операцию. Поэтому, если я не встречу с исцелителем, у меня не останется никаких шансов на выздоровление. Но сегодня уже последний вечер, когда он здесь находится, а мы с папой не могли даже близко подойти к зданию. И вот теперь я потеряла папу, и даже не могу вернуться в автобус. Любезный господин, пожалуйста, помогите мне.

— Хорошо, я тебе помогу, но сначала я хочу расспросить тебя об этом исцелителе, о котором ты говоришь. Неужели ты веришь, что Бог послал Ангела и исцеляет людей в наши дни?

— Да, я верю.

— Ты хочешь сказать, что веришь в это, несмотря на то, что кругом есть столько хороших врачей и больниц?

Биллу стало немного стыдно за то, что он таким образом воспользовался её слепотой, но ему хотелось проверить её веру.

За ответом она в карман не полезла.

— Ни один из этих врачей не может мне помочь. Если вы возьмёте меня за руку и приведёте меня к исцелителю, тогда я сама смогу найти своего папу.

Билл больше не мог скрываться.

— Сестра, возможно, я и есть тот, с кем тебе следует встретиться.

Она ухватила за отворот его пиджака и сжала так крепко, как в тисках.

— Вы исцелитель? — спросила она.

— Нет, я — брат Бранхам, проповедник. Иисус Христос есть исцелитель. Теперь, если ты отпустишь мой пиджак...

Он взял её за запястья, чтобы оторвать их от лацкана своего пиджака. Девушка вцепилась в него изо всех сил. Она держалась за Билла и даже не думала отпустить его.

— Смилуйся надо мной, Брат Бранхам, — умоляла она.

— Сестра, позволь мне, пожалуйста, взять тебя за руку во время молитвы, — сказал Билл, и ему удалось разжать одну из её рук. Он почувствовал, как вибрации от катаракты начали подниматься по его руке, когда он молился. “Дорогой Иисус, однажды Ты нёс тот старый грубый крест, с шумом волоча его по улице; кровь текла по Твоим плечам, а Твоё небольшое ослабевшее тело шаталось под тяжестью ноши. Чернокожий мужчина по имени Симон¹¹⁵ Кириянин¹¹⁶ подошёл к Тебе, поднял крест и помог Тебе донести его. И вот сейчас одна из дочерей Симона идёт, шатаясь, здесь во тьме. Я уверен, что Ты понимаешь...”

Девушка вздрогнула.

— Нечто только что через меня прошло, — сказала она, дрожа. — Я чувствую, что мои глаза стали такими холодными.

Билл ощутил, что вибрации в его руке стихли; демоническая жизнь только что вышла из катаракты.

— Сестра, закрой глаза на несколько мгновений. Вот и всё. Катаракта исчезает. Скоро ты прозреешь. Ничего не говори об этом, иначе меня узнают. Я не хочу, чтобы люди увидели, что я здесь. Теперь медленно открой глаза. Иисус даровал тебе твоё зрение.

Её веки заморгали и открылись. Она посмотрела вверх и изумилась.

— А это фонари?

— Да. Ты можешь их сосчитать?

— Их четыре! А это люди проходят мимо?

Билл не успел ответить, как она закричала во весь голос. Лица повернулись в её сторону. Она снова закричала:

— Хвала Богу! Я вижу! Я вижу! Я была слепой, но сейчас я вижу!¹¹⁷

¹¹⁵ Матфея 27:32; Марка 15:21; Луки 23:26

¹¹⁶ Кирия — столица области Кириеи в северной Африке, западнее Египта (теперешняя Барка). Вначале она была греческой колонией, основанной в 631 г. до Р. Хр.. Уилльям Бранхам назвал эту девушку-негритянку “дочерью Симона Кириянина”, так как Симон также был чернокожим. (Пер.)

¹¹⁷ Много лет спустя Билл вновь встретился с этой женщиной. Она работала официанткой и сказала ему, что у неё больше не было никаких проблем с глазами со дня её исцеления в Джонсборо, штат Арканзас, в 1946 году.

Люди направились к Биллу и девушке. В этот же момент группа помощников вышла из-за угла здания. Они заметили Билла и поспешили к нему на помощь. Прежде чем они увели Билла, мужчина с искривлённой ногой, опиравшийся на палку, закричал:

— Я знаю, что ты — Брат Бранхам. Смилуйся надо мной. Я уже восемь дней стою здесь. У меня дома пятеро детей, я калека. Я верю, что ты — хороший парень. Если ты попросишь Бога обо мне, Он это сделает.

Билл сказал:

— Тогда во Имя Иисуса Христа отдай мне свою палку.

Без малейшего сомнения хромой мужчина отдал Биллу свою самодельную трость. В это же мгновение его искривлённая нога выпрямилась и стала функционировать нормально. Шлёпнув своим ботинком по асфальту, мужчина закричал:

— Я исцелился! Я исцелился!

Толпа возбуждённо устремилась вперёд. Четверо помощников, прикрывавших Билла, изо всех сил пробивались через толпу к аудитории, в то время как люди, находившиеся довольно близко, тянулись к нему, чтобы только прикоснуться к его одежде, когда он проходил мимо. Костюм Билла был заплата и заштопан, но для них это не имело никакого значения.

Глава 34

ШОК ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ДОМОЙ

1946

ОСЕНЬЮ 1946 ГОДА Уилльям Бранхам провёл на платформе в Джонсборо восемь дней и ночей напролёт, молясь за нескончаемый “поток” больных и нуждающихся. Он ел на платформе и дремал позади кафедры, в то время как люди, стоявшие в молитвенной очереди, терпеливо ожидали, когда он проснётся и будет продолжать свой труд. К концу недели лоб Билла пульсировал от усталости. Тыльные стороны его рук кровоточили в тех местах, где он вырывал волосы, пытаясь удержать себя от сна. Ему по-прежнему не хотелось прекратить всё это. Он желал оставаться там до тех пор, пока не помолился бы за каждого больного человека, вошедшего в аудиторию, но сделать это он был не в силах. На протяжении всей недели новости об исцелениях и чудесах, как магнит, притягивали тысячи людей в Джонсборо. Когда Билл, наконец, перестал возносить молитвы в восьмой вечер исцелительной кампании в Джонсборо, молитвенная очередь оказалась длиннее первоначальной.

Билл ощущал как физическую, так и умственную усталость. Пастор Рид уложил его в постель, но Билла настолько бросало в дрожь, что он никак не мог заснуть. Он целыми часами метался под одеялами. Наконец, вместо того чтобы бороться с этим, он решил, что будет лучше вернуться в

Джефферсонвилл и нырнуть в свою постель, где он надеялся поспать днями напролёт спокойным сном.

Спустя несколько часов езды, глаза у Билла стали слипаться. Чтобы не заснуть за рулём, он ударял ногой в дверь до тех пор, пока обшивка не помялась и лишилась своей первоначальной формы. Однажды он задремал. Рёв сигнализировавшей встречной машины резко его разбудил, и он успел свернуть на свою полосу дороги. Потрясённый, Билл повернул машину на обочину и остановился, чтобы взять себя в руки. Меда по-прежнему спала крепким сном на заднем сиденье. Он вышел, надеясь освежиться от прогулки, и где-то затерялся от бессилия. Придя, наконец, в себя, он обнаружил, что стоял на коровьем пастбище с протянутой рукой и бормотал: “Только верь, сестра. Это всё, что тебе нужно делать. Просто верь”. Он изо всех сил встряхнул головой, размышляя: “Что же со мной происходит? Кажется, я теряю самообладание”.

Приехав в Джефферсонвилл поздно вечером, они остановились в доме родителей Меды, чтобы взять своих детей. Ревекке сейчас исполнилось пять месяцев. Билл не видел её в течение трёх месяцев, поэтому было неудивительно, что она его не узнала. Когда он пытался удержать её на руках, она расплакалась и изо всех сил старалась вернуться к своей матери. Это вызвало у Билла душевную боль.

— Она меня не узнаёт, — жаловался он.

Качая Ревекку на руках, чтобы успокоить её, Меда кивком головы указала на фотографию Билла, стоявшую на приставном столике.

— Такая же твоя фотография стоит на нашем комодe с зеркалом. Каждый день я указывала ей на неё и говорила: “Это твой папа”.

Билл посмотрел на фотографию, а затем на своё лицо в зеркале, висевшем в холле.

— Неудивительно, что она меня не узнаёт. Я похудел килограммов на десять, потерял немало волос, и даже мои плечи опустились. Я вообще не выгляжу тем же.

Подъехав к своему дому, они столкнулись с другим шоком: с обеих сторон улицы машины образовали колонну протяжённостью в несколько кварталов, а на дворе Билла ожидали около двухсот человек.

— Что всё это значит? — спросила Меда.

Билл покраснел.

— Везде, где я ездил, я давал наш адрес и говорил людям, чтобы они заезжали к нам, если они когда-нибудь будут недалеко от Джефферсонвилла и будут нуждаться в молитве. Я и не думал, что они будут здесь так скоро.

Билл молился до поздней ночи за группу людей на своём переднем дворе. Наконец, последний человек уехал, и Меда помогла Биллу лечь в постель. Было два часа ночи. Он тихо лежал, “уплывая” в безграничные

просторы полусна, а затем вдруг резко вздрогнул и проснулся. В его ногах была острая боль.

Меда сидела на кровати.

— Билл, знаешь, что ты делал?

— Я думал, что сплю.

— Ты обвинил подушку рукой и бормотал: “Кто следующий? Итак, просто верьте, ибо Ангел сказал мне, что если я смогу побудить людей поверить...” Билл, я переживаю за тебя.

Тем временем к дому подъехала машина. По звуку казалось, что она была старой; мотор шумно работал вхолостую, в результате чего крылья гремели от вибраций. Вскоре послышался стук в переднюю дверь. Меда прикоснулась пальцами к векам Билла и нежно закрыла их, сказав:

— Я скажу им, чтобы они вернулись завтра, а ты засыпай, дорогой.

Билл мог расслышать мужской голос, говоривший на кухне:

— Ребёнок болен уже долгое время. Он не перестаёт плакать: плачет день и ночь. Врач не может определить причину.

Билл слышал, как ребёнок издавал странный звук — нечто вроде сопения, будто пытался плакать, но у него оставалось недостаточно энергии, чтобы сделать это. Этот звук был даже непохож на человеческий. Билл услышал, как Меда сказала:

— Ну, я только что уложила Билла в постель, поэтому мне не хочется будить его прямо сейчас.

Затем Билл услышал слова другой женщины:

— Мы приехали с севера Огайо и ехали целый день и целую ночь, чтобы добраться сюда.

Билл подумал: “Как я могу спать, когда этот бедный ребёночек страдает там, в соседней комнате, а ведь молитва, возможно, могла бы помочь ему?”

Он вышел, пошатываясь, одетый в пижаму. На кухонном столе лежал десятидневный младенец, закутанный в одеяло. Его личико искривлялось, когда он с трудом пытался заплакать. Билл попросил всех встать на колени, и они вместе воззвали к Иисусу Христу, Который обладал силой избавить того страдавшего ребёнка. Младенец перестал плакать, и его личико расслабилось. К тому времени, когда через десять минут те супруги удалились, ребёнок ласкался и улыбался.

Не успел Билл дотронуться до постели, как к дому подъехала другая машина. Он услышал шаги человека, бежавшего к его дому. Кто-то постучал в переднюю дверь. Билл впустил в кухню возбуждённого парня, который сказал:

— Брат Бранхам, у моей сестры аппендицит, и она в ужасном состоянии. Позже этим утром ей назначена операция в Луисвилле, но сейчас её состояние настолько ухудшилось, что папа думает, что она не

сможет совершить поездку в больницу. Дорога идёт через холмы и очень неровная. Мы живём около 56 километров на запад отсюда, недалеко от Миллтауна. Мы знаем, что Бог сделал для Джорджи Картер, поэтому папа послал меня узнать, сможете ли вы приехать помолиться за мою сестру. Вы приедете?

Билл сказал без малейшего колебания:

— Да. Я быстро переоденусь, а затем поеду за тобой в своей машине.

Меда заплакала.

— Дорогой, ты ведь уснёшь за рулём где-нибудь по пути.

— Нет, со мной будет всё в порядке, любимая, — утешал её Билл.

Его самоуверенность упала, когда он проехал километров десять, поскольку веки отяжелели, как свинцовые грузила. Подчас он щипал себя, чтобы бодрствовать; иногда кусал себя за палец; он даже плевал себе на пальцы и втирал слюну в глаза, пытаясь прогнать сон. Парень не ошибся, сказав об ужасном состоянии дорог. Это в особенности относилось к последним нескольким километрам, когда дорога сузилась до двухколейного пути, поднимавшегося в гору вдоль ряда изгородей. Сейчас, по крайней мере, ему было нечего беспокоиться о засыпании за рулём, так как машина резко подпрыгивала на дороге, всякий раз когда колесо наезжало на камень или проваливалось в колею.

Обе машины подъехали к небольшому фермерскому дому и остановились. После знакомства с родителями больной, Билла привели к постели девушки, которой было лет восемнадцать. Её кожа была бледной, а на висках блестели капли пота. Она показала Биллу свой распухший бок.

Отец девочки сказал:

— Она уже три дня ничего не ест. Сегодня она даже не могла удержать воду в желудке. Её собираются оперировать позже сегодня утром. Через несколько часов должна приехать машина скорой помощи забрать её, но этой ночью её состояние настолько ухудшилось, что я сейчас боюсь, что она не сможет совершить эту поездку.

Биллу было известно об аппендиците, потому что он наблюдал несколько раз, как его друг Сэм Эдер оперировал своих пациентов. Если аппендикс этой девочки вот-вот разорвался бы — конечно, было похоже на то, что так и произойдёт, — тогда, по всей вероятности, она не выжила бы во время поездки в город Нью-Олбани, который находился в 64 километрах отсюда. Она бы умерла, проехав всего лишь несколько километров пути.

— О-о, Брат Билл, как вы думаете, я выживу? — нервно спросила девочка.

Осторожно подбирая слова, Билл ответил:

— Я верю, что ты выживешь, *если* у тебя будет достаточно веры. Веришь ли ты, что Иисус Христос может исцелить тебя?

Встревоженная, она залпом выпалила ему ответ:

— О, да, я верю. Моя церковь говорит, что дни чудес прошли, но мне не важно, что говорит моя церковь. Я верю. Джорджи Картер выздоровела, и я также поправлюсь. Я боюсь операции.

В течение последних шести месяцев являясь очевидцем тысяч исцелений и чудес, Билл смог посмотреть сквозь взволнованное вероисповедание этой девочки и увидеть сомнение и страх, скрывавшиеся под этим.

— Сестра, я не хочу ранить твоих чувств, но ты *всё-таки* не веришь. Обычно у меня было бы достаточно времени, чтобы позволить тебе использовать твою слабую веру и попытаться верить для получения исцеления, но сейчас критическое положение. Ты должна верить прямо сейчас, иначе — я буду откровенным с тобой — ты не доживёшь, чтобы увидеть больницу.

Как девочка, так и её родители не приняли во внимание искренности Билла, но по-другому он не мог говорить. Ситуация была чрезвычайной. Он решил, что ему придётся прибегнуть к чему-то необычному, чтобы она могла ухватить это понятие. Билл сидел с одной стороны кровати девочки — с той, что была ближе к середине комнаты. Её родители и несколько соседей сидели с другой стороны, которая была ближе к стене. На середине потолка светила лампа. С абажура лампы свисала верёвочка, к которой был подвешен красно-белый браслет на полпути между потолком и полом. Билл не знал, почему этот браслет висел там; возможно, его использовали для увеселения ребёнка, который был в доме. Теперь Билл понял, что этот браслет прекрасно послужит для осуществления его цели.

— Все взрослые, разверните свои стулья и повернитесь лицом к стене, — сказал он.

Затем он обратился к девочке:

— Как ты думаешь, на каком расстоянии от тебя находится этот браслет?

— Около пяти метров. А что?

— Ты говоришь мне, что у тебя есть вера для получения всего. Я хочу, чтобы ты доказала мне это. Я хочу, чтобы ты посмотрела прямо на этот браслет, висящий там, и я хочу, чтобы ты заставила его качаться по кругу, затем вперёд и назад, а потом полностью остановила бы его. Если ты сможешь это сделать, тогда я буду знать, что у тебя есть достаточно веры, чтобы произошло чудо.

Изумление девочки смешалось с разочарованием.

— О-о, Брат Бранхам, вот это да! Почему вы просите меня сделать такое? Никто не может это сделать.

— О-о, да, — сказал Билл. — Любой человек, который верит, может это сделать. Иисус сказал: “Всё возможно, если верите”.

Она по-прежнему относилась к этому скептически.

— Но ведь Иисус говорил о духовных вещах, а это материальное. Вы можете это сделать?

— Да, мадам.

— Можно мне увидеть, как это делается?

— Если желаешь. Просто не своди глаз с этого браслета.

Билл устремил свой взгляд на этот предмет и сосредоточил свою веру. К этому времени он видел, как Бог совершал так много чудес, что он знал, что посредством веры на самом деле было всё возможно. Через пару мгновений браслет начал вращаться на конце верёвочки. Затем он начал качаться туда-сюда, как маятник, а потом остановился.

— Брат Бранхам, это же спиритизм! — воскликнула девочка, открыв рот от удивления.

— Я так и думал, что ты, возможно, скажешь нечто такое. Нет, это не спиритизм; это вера. Так вот, медиумы неоднократно используют это, чтобы разыгрывать людей — разбивают стаканы, сгибают ложки и так далее, — но это по-прежнему всего лишь вера.

Девушка не могла понять, о чём он говорит.

— Я принадлежу к Церкви Христа. Мы говорим, когда Библия говорит, и молчим, когда Библия молчит. В Библии нет ничего подобного этому.

— Конечно, это в Библии, — сказал Билл. — Помнишь, как однажды утром Иисус подошёл к смоковнице и искал на ней плоды. Не найдя ни одного плода, Он проклял её. Дерево начало засыхать. Когда Он вернулся вечером, дерево засохло и умерло. Пётр сделал замечание о том, как быстро это произошло, и Иисус ответил, сказав, что ты могла бы сделать не только то, что Он сделал со смоковницей, но если ты скажешь этой горе, чтобы она поднялась — и не усомнишься в своём сердце, — это тотчас же произойдёт¹¹⁸. Разве Он не сказал это? Конечно же, сказал. Я знаю, что твой пастор пытается оправдать своё неверие, показывая, что Иисус говорил о горе греха, но это была гора Елеонская. И Он сказал, что для этого понабилась бы вера размером всего лишь с горчичное зёрнышко. Итак, если такая крупинка чистой веры может сдвинуть гору, тогда насколько же меньшая вера будет необходима тебе, чтобы сдвинуть этот браслет?

Девочка тихо лежала и размышляла. При каждом сделанном с трудом вздохе она морщилась от боли. Билл решил прибегнуть ещё к одному подходу.

¹¹⁸ Матфея 21:18-22; Марка 11:12-14

— Послушай, сестра, более пяти месяцев назад ко мне пришёл Ангел и сказал мне, что задолго до моего рождения Бог предопределил меня к проявлению дара Божественного исцеления для людей. Я стоял лицом к лицу со сверхъестественным существом, и оно сказала мне, что если я смогу побудить людей поверить мне, и буду искренним во время молитвы, тогда ничто не устоит перед этой молитвой. Поэтому если ты будешь верить всем своим сердцем, именно это побудит Бога действовать. Вера твоя спасёт тебя. Не то, что ты выработала в своём разуме, но то, во что ты действительно веришь.

Девочка ответила:

— Брат Бранхам, я знаю, что я дотянулась до чего-то вверх. Боже, смилуйся надо мной. Я постараюсь верить в Него всем моим сердцем.

Взяв её за правую руку, Билл наблюдал, как его левая рука начала распухать и краснеть из-за пульсации невидимых вибраций. Ему раньше доводилось прикасаться к аппендициту, и он был знаком с конфигурацией белых пупырышков, которые образовались на тыльной стороне его руки. По одной лишь интенсивности вибраций он определил, что этот случай был очень серьёзным. Когда он попросил Господа Иисуса вступить за девочку, биение в его левой руке уменьшилось, а затем исчезло. Его левая рука обрела нормальный вид, и Билл сказал:

— Пусть Бог благословит тебя, сестра. Вера твоя спасла тебя.

Среди радости и облегчения, наполнивших всю комнату, Билл сел и мгновенно уснул. Проснулся он через несколько часов, когда в его глаза светил солнечный свет.

Отец девочки пожелал ему доброго утра и восторженно пожимал ему руку в знак благодарности.

— Я позвонил сотрудникам скорой помощи и сказал им, что им нет необходимости приезжать, так как моя дочь полностью исцелилась.

Девочка сейчас уже не находилась в постели, а сидела за кухонным столом и кушала мороженое.

— Я чувствую себя прекрасно, Брат Бранхам. Опухоль полностью исчезла из моего бока, и боли нисколько не осталось. И я так сильно проголодалась.

Глава 35

ОТКАЗ ОТ ЧЕКА В ПОЛТОРА МИЛЛИОНА ДОЛЛАРОВ 1947

ВОЗВРАТИВШИЕСЯ ДОМОЙ в Джефферсонвилл, Уилльям Бранхам обнаружил, что у него появились новые обязанности. Письма приходили со всех уголков Соединённых Штатов и Канады. На первых порах Билл и Меда старались отвечать на эти письма сами, но каждый день

почтальон оставлял на крыльце очередной громадный мешок, наполненный письмами, и Билл вскоре осознал, что эта работа была ему не по силам. Он взял в аренду небольшую контору и нанял мистера и миссис Кокс — членов своего собрания — в качестве секретарей. С их помощью Билл распределял письма на две категории. Первая и наибольшая группа писем приходила от людей, описывавших свои проблемы и нужды и просивших его помолиться за них. Билл просто считал эти просьбы ещё одной частью своего поручения и усердно молился за каждую из них. Вторая группа писем приходила от служителей, приглашавших его приехать провести исцелительные кампании в их местностях. Билл откладывал эти приглашения в сторону и молился о том, куда Бог желал отправить его в поездку в следующий раз.

Наконец, он составил расписание, согласно которому он был бы занят до середины 1947 года. Во-первых, пока северные штаты были ещё занесены снегом, он мог бы поехать на юг, начиная с Луизианы и держа путь дальше на запад: в Техас, Аризону и Калифорнию. Позже весной он мог бы провести несколько месяцев ближе к дому перед поездкой на север в канадские провинции Саскачеван и Альберта.

Хотя Билл ещё не полностью оправился от своего изнеможения, ему не терпелось вернуться на работу, к которой Господь призвал его. Он начал служения в Шривпорте, штат Луизиана, где по расписанию ему полагалось проводить пять служений для почтенного Джека Моора, пастора независимой пятидесятнической церкви, известной под названием Скиния Жизни.

Приехав с Биллом в свою церковь на первое служение, господин Моор пришёл в замешательство, увидев свою большую скинию настолько заполненной приезжими людьми, что он и его гость смогли с трудом попасть внутрь здания. Семьи со всех концов штатов Луизиана и Арканзас съехались туда, услышав об этом от своих друзей и родственников. Джек Моор решил, что им необходимо большее помещение, поэтому на следующий вечер он снял аудиторию в средней школе. Однако, проведя всего лишь два служения в зале средней школы, он решил перенести собрания назад в Скинию Жизни, так как люди приходили в среднюю школу настолько рано, что нарушали порядок и тишину во время учебного дня.

Джеку Моору никогда в жизни не приходилось видеть нечто подобное этой неделе — пять вечеров изобиловали чудесами и сверхъестественными явлениями. Позже он написал об этом следующее: “Люди пришли в состояние смирения и умиления, поскольку знали, что Иисус из Назарета прошёл по нашей местности в Своём слуге... Да, библейские времена вновь возвратились. Здесь был человек, который *практиковал* то, что *проповедовал*. Я говорю это не с целью возвеличивать

какого-то человека, но всего лишь подчеркнуть, что наша глубокая признательность к нашему брату [Уилльяму Бранхаму] исходит от того факта, что его служение, казалось, привело нашего Любящего Господа [Иисуса] ближе к нам и лучше познакомило нас с Его животворными действиями, Его Личностью и Его Божеством, как ничто другое во все предыдущие времена...»¹¹⁹

Джек Моор, чувствуя, что ему следовало узнать больше об этом феноменальном служении, передал свою церковь в руки своего коллеги-пастора, чтобы иметь возможность совершать поездки с Уилльямом Бранхамом в течение оставшегося года.

После служений в Луизиане Билл полетел в штат Техас и провёл в Хьюстоне пятнадцать вечерних собраний подряд, прежде чем поехал дальше в Тексаркану и Сан-Антонио. Во время первого вечера в Сан-Антонио произошло нечто, что потрясло Билла до глубины его духа. Служение только что началось, ведущий пения как раз представил Билла аудитории, и собравшиеся ожидали в благоговении и предвкушении. Когда Билл проходил по платформе к кафедре, мужчина, сидевший на платформе, встал и начал говорить на незнакомом языке: неразборчивые слова звучали громко и быстро, будто выстрелы из строчащего пулемёта. Когда он закончил, в аудитории царил тишина. Затем другой мужчина встал в конце зала и закричал: «ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Человек, идущий по платформе, шествует со служением, которое было предназначено Всемогущим Богом. Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, этот человек так же послан предвестить Его Второе Пришествие”.”

Билл ощутил головокружение и слабость, так что у него подкосились ноги. Он ухватился за кафедру, чтобы не упасть, когда начал говорить в микрофон:

— Сэр, — вы, там сзади, только что произнесли пророчество, — вы знакомы с этим человеком на платформе, который говорил на языках?

Мужчина, находившийся в конце аудитории, снова поднялся. Он выглядел, как ковбой.

— Нет, сэр, я с ним не знаком.

— А вы знаете что-нибудь обо мне?

— До сегодняшнего дня я никогда не слышал о вас.

— Как же вы оказались здесь в этот вечер?

— Люди, у которых я работаю, собирались ехать на эти собрания, и они попросили меня поехать вместе с ними, поэтому я и приехал.

Повернувшись к мужчине, сидевшему на платформе позади кафедры, который проговорил на языках, Билл спросил:

¹¹⁹ “Уилльям Бранхам — человек, посланный Богом”, Гордон Линдсей, 1950 г., стр. 103-104.

— А вы знакомы с этим мужчиной, который произнёс пророчество?

— Нет, не знаком.

— Что вы делаете здесь этим вечером?

— Я местный торговец. Я прочитал в газете о “Божественном исцелителе”, поэтому приехал посмотреть и разузнать обо всём этом.

Изучив 1-е Послание к Коринфянам с 12-й по 14-ю главы, Билл знал, что “истолкование языков” было перечислено как дар Святого Духа. Однако он уже давно полагал, что большая часть того, что пятидесятнические верующие называли “языками”, было ничем иным, как возбуждением, фанатизмом и плотским подражанием. Это же “истолкование” не подходило ни к одной из этих трёх категорий. Оно звучало подлинно, ибо этот незнакомец повторил то, что Билл слышал в тот день в 1933 году, стоя в воде и крестя людей в реке Огайо, когда та звезда появилась над его головой. Это произошло четырнадцать лет назад! Билл вздрогнул, недоумевая, будет ли в его служении ещё что-нибудь кроме молитвы за больных.

ПОСЛЕ ТЕХАСА Билл поехал в Финикс, штат Аризона. Стресс продолжал мучить его. Он ощущал, что это было больше, чем просто длительное стояние на ногах и слишком частое недосыпание. Молясь за больных, Билл в действительности чувствовал демонические силы, с которыми ему приходилось бороться. Это казалось настолько же изнурительным, как копание траншеи лопатой и киркой в каменистой земле. Всякий раз, когда Билл брал больного за правую руку своей левой рукой, позволяя вибрациям болезни направляться вверх по предплечью до самого сердца, он ощущал, как уходила некоторая часть его собственной энергии, — энергия, которая не возвращалась после ночного сна.

Билл узнавал о демонах, сопоставляя текст Библии со своим опытом переживания во время молитвы за больных. Он читал в Новом Завете о том, как демоны, изгонявшиеся из одного человека, могли искать другого “хозяина”¹²⁰. Он наблюдал такое же явление на своих собраниях. Когда больной на платформе получал освобождение от безумия, была возможность, что непочтительный неверующий в аудитории мог быть внезапно поражён той же самой болезнью.

На одном из собраний присутствовала группа непочтительных людей: они насмехались и освистывали. Билл молился за молодого человека, метавшегося на полу в эпилептическом припадке. (Любой эпилептик, входивший в присутствие Ангела Господня, всегда начинал метаться в конвульсиях.) Когда Билл помолился за этого парня, он пришёл в нормальное состояние, но та целая группа непочтительных скептиков

¹²⁰ Матфея 8:28-32 и 12:43-45

стала неистовствовать от эпилептических припадков. (Позже он узнал, что это были слуги и 28 людей из его собрания, которых в тот вечер поразила эпилепсия.) После этого случая Билл научился предусмотрительности. Теперь, всякий раз, когда он чувствовал тяжёлую болезнь, он просил собравшихся людей склонить головы и молиться вместе с ним. Он увидел, что даже неверующие могли быть в безопасности во время его служений, если они проявляли почтение.

Однажды вечером в Финиксе через молитвенную очередь прошёл ребёнок. Билл взял девочку за руку и ощутил характерные вибрации эпилепсии. Девочка судорожно вздрогнула от конвульсий, упала на платформу и стала неудержимо метаться. Аудитория так и ахнула. Билл же сохранял спокойствие и попросил всех склонить головы. Склонив голову для вознесения молитвы, он почувствовал прорыв в потоке веры. Он посмотрел поверх аудитории и заметил мужчину, который не опустил голову. Билл сказал в микрофон:

— Справа от меня стоит мужчина с поднятой головой. Сэр, даже если вы не верите, пожалуйста, склоните голову и будьте почтительны. Эти демонические силы могут переходить от одного человека к другому.

Мужчина по-прежнему не склонял голову. Один из помощников пошёл поговорить с ним; затем он поднялся на платформу и сказал Биллу: “Это мистер К***, один из должностных лиц Финикса. Он говорит, что это всего лишь удобный случай увидеть психологию. Он упорствует и вовсе не желает опускать голову”.

Билл снова сказал в микрофон:

— Хорошо, сэр. Я попросил вас. Это всё, что я могу сделать.

Затем Билл повернулся к девочке, которая по-прежнему извивалась на полу и издавала низкие гортанные звуки. Билл начал молиться: “Боже, не позволяй этому невинному ребёнку страдать из-за неверия этого человека. Благослови эту девочку и освободи её”. Девочка успокоилась и вскоре открыла глаза. Её опекун выбежал вперёд, чтобы помочь ей встать на ноги, и они вместе спустились с платформы, прославляя Бога.

Мистер К*** дерзко ухмыльнулся, как будто желал этим сказать, что он доказал свою точку зрения: ему не нужно было склонять голову. К сожалению, это оказалось всего лишь кратковременной победой...

Во время последнего вечернего собрания в Финиксе Билл обещал собравшимся людям, что постарается помолиться за каждого в здании, кто желал, чтобы за них вознесли молитву. Осуществить это было бы невозможно, если бы ему пришлось брать каждого человека за руку для определения всех болезней через вибрации. В этот вечер он попытался поступить иначе. Он называл это быстрой молитвенной очередью. Люди в молитвенном ряду шли медленно и равномерно, а Билл тем временем

просто возлагал свою руку на их плечи, когда они проходили мимо него, и просил Господа Иисуса исцелить их.

В тот вечер произошло много чудес. Самым изумительным, возможно, было то, что случилось с Хэтти Уолдорф, женщиной, умиравшей от рака сердца, печени и толстой кишки. Поскольку врачи признали её безнадёжной, она сейчас отчаянно старалась дотянуться до этого человека, утверждавшего о том, что Ангел стоял рядом с ним, когда он молился за больных. Муж Хэтти и больничный студент-медик принесли её на служение на носилках. Пока они ждали, стоя в молитвенной очереди, она чувствовала, как её жизнь угасала. Она сказала своему мужу:

— Даже если я умру, всё равно пронеси меня через очередь.

Они были далеко в конце. По мере того как очередь медленно продвигалась вперёд, Хэтти впала в бессознательное состояние. Вскоре её грудная клетка перестала двигаться. Студент-медик стал щупать пульс у Хэтти и, не найдя его, закрыл её лицо покрывалом. Однако мистер Уолдорф, с непреклонной решительностью, продолжал стоять на своём месте в очереди как ни в чём не бывало. Ему понадобилось около часа, чтобы принести свою жену вперёд к платформе. Кто-то сказал Биллу, что через очередь несут труп. Билл остановил молитвенный ряд, чтобы дольше помолиться об этом. Тело женщины было холодным, когда он прикоснулся к ней. После того как Билл попросил Бога вернуть Хэтти Уолдорф жизнь, не только дыхание вновь наполнило её лёгкие, но вскоре она уже сидела на носилках, а позже в тот вечер сама вышла из здания без посторонней помощи¹²¹.

Эта длинная молитвенная очередь в Финиксе изобиловала исцелениями и чудесами. Хотя Билл старался возносить короткие молитвы, ему, тем не менее, пришлось находиться там до трёх часов ночи, чтобы прикоснуться ко всем больным, проходившим мимо него. По приблизительным подсчётам Джека Моора, в один лишь тот вечер в феврале 1947 года Билл помолился за 2500 людей.

В МАРТЕ Билл ехал вверх по побережью Калифорнии. Его первое собрание в Лос-Анджелесе переполнило большую церковь в Парке Монтерей, в результате чего сотрудничающие церкви были вынуждены перенести собрания в аудиторию муниципального здания в городе Лонг-Бич.

На второй вечер этой кампании трое мужчин и молодая женщина прошли через молитвенную очередь, неся на носилках женщину в

¹²¹ Миссис Хэтти Уолдорф продолжала посещать собрания Уильяма Бранхама до самой его смерти в 1965 году. Он часто приветствовал её с кафедры во время служения и упоминал об этом чуде.

бессознательном состоянии. Билл взял больную за вялую правую руку и ощутил знакомую вибрацию.

— Это рак, — сказал он.

Молодая женщина ответила:

— Да. Её фамилия Меликян. Это её врач, а я — её дочь. Не так давно она поехала в больницу в Сент-Луис, и там ей удалили обе груди в попытке остановить распространение рака, но это не помогло. Сейчас её единственной надеждой является Бог.

Склонив голову, Билл попросил Бога совершить чудо. Вибрации в его руке прекратились. Он уже собрался было объявить об её исцелении, как вдруг его обьяло странное чувство, и он сказал, не задумываясь:

— ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Через три дня эта женщина будет делать покупки на уличных рынках”.

Её врач, стоявший рядом — он, несомненно, пришёл туда, чтобы оказать услугу семье, — фыркнул с возмущением, сказав:

— Что вы говорите, почтенный Бранхам! Эта женщина, явно, умирает. Как вы можете давать её семье такие ложные надежды?

Билл спокойно ответил:

— Доктор, если эта женщина не выздоровеет и не будет ходить по улице через три дня, вы можете повесить мне на спину плакат с надписью, что я лжепророк, и провезти меня по всему городу на капоте вашей машины.

К концу недели сильный стук в дверь гостиничного номера Билла разбудил его от крепкого сна после чрезмерной усталости. В коридоре стоял представитель церкви, в чьи обязанности входило охранять уединение и покой Билла. Позади него стояли два хорошо одетые незнакомца.

— Прошу прощения, что беспокою вас, Брат Бранхам, но этим людям нужно поговорить с вами. Я знаю, что вы должны отдохнуть, однако их дело настолько исключительно, что я подумал...

— Проходите. Чем могу быть полезным вам?

Двое мужчин прошли в комнату, и один из них сразу же перешёл к делу.

— Мы представители мистера Меликяна.

— Меликян? — Билл повторил эту фамилию, пытаясь вспомнить, где ему раньше приходилось её слышать.

— Мистер Меликян заведует винным заводом “Мишн Бэлл Уайнери”. Его жена исцелилась от рака во время ваших собраний ранее на этой неделе.

Теперь Билл вспомнил ту женщину в бессознательном состоянии, лежавшую на носилках.

— Как она поживает?

— Мистер Бранхам, её выздоровление изумило всех, особенно её врача. На следующий день, после того как вы помолились за неё, она пришла в сознание и сидела в постели. На третий день она пошла делать покупки со своей дочерью, в точности как вы и сказали. Мистер Меликян настолько благодарен вам, что он послал нас сюда, чтобы передать вам этот чек в полтора миллиона долларов.

Мужчина протянул чек. Билл не шевельнулся.

— Мистер Бранхам, это не шутка. Это совершенно нормальный чек, и он выписан на ваше имя, — сказал его собеседник и повторно протянул листок бумаги.

Билл всё ещё не брал чек. Он думал о своей семье, жившей в той двухкомнатной лачуге в Джефферсонвилле; он размышлял о своей жене, как она носила воду домой из колонки на расстояние в половину городского квартала, а затем выносила грязную воду, так как в их дом не был проведён водопровод. Он также думал о том, насколько холодным и продуваемым был их дом зимой, и как Меда обтыкала двери и окна тряпками, чтобы не дул ветер. Было бы замечательно предоставить своей жене и детям нечто лучшее; однако...

Билл так много лет изо всех сил пытался понять своё призвание в Господе. Когда он вышел из Божьей воли в 1937 году, он так ужасно пострадал, что сейчас даже полтора миллиона долларов не могли соблазнить его отклониться от своих убеждений. Он знал, что Господь Иисус Христос, а не он исцелил миссис Меликян от рака. Тогда как же он мог принять какую-либо награду за то, чего он не совершал? Однако даже сверх этого Билл заметил три западни, которые часто губили мужчин, начавших жить для Бога, а именно: деньги, популярность и женщины. Любой служитель, который заигрывал с одной из этих опасностей, вполне мог оступиться и упасть. Билл уже давным-давно твёрдо решил держаться в стороне от всех этих трёх пороков, чего бы это ему ни стоило.

— Джентльмены, — твёрдо сказал он, — я даже не хочу смотреть на этот чек. Скажите мистеру Меликяну, что я признателен ему за его любезность, но его денег принять я не могу.

ПОСЛЕ СВОЕЙ ПОСЛЕДНЕЙ молитвенной очереди в Лонг-Бич, штат Калифорния, которая завершилась в два часа ночи, Билл пошёл, пошатываясь в оцепенении и бесчувственном состоянии, к ожидавшей его машине. Джек Моор и Янг Браун возили Билла по городу в течение часа и говорили с ним, пытаясь привести его в чувство. Они открыли окно в его двери, чтобы дождь обрызгал его лицо. Наконец, Билл пришёл в себя в достаточной степени и выразил желание идти спать.

Они отвезли его в гостиницу. Выйдя из лифта, они вошли в небольшое фойе, где толпились люди, которые звали Билла по имени и

желали поговорить с ним. Моор и Браун протискивали его через эту группу, как вдруг одна женщина упала на пол перед Биллом и ухватилась за его штанину. Джек Моор наклонился, чтобы оттянуть женщину в сторону, но Билл дал ему знак рукой оставить её в покое, сказав:

— Давайте, по крайней мере, выслушаем её.

Даже получив такое заверение, женщина не отпускала из рук штанину Билла. В её глазах было видно отчаяние.

— Брат Бранхам, я миссис К***. Я была с моим мужем на ваших собраниях в Финиксе. Когда вы молились за того ребёнка-эпилептика, мой муж отказался склонить голову. На следующий день он ощутил во всём теле странное чувство. Он подумал, что это просто его воображение “водило его за нос”. Затем через два дня полицейские нашли его бесцельно бродившим в центре Финикса. Его разум нарушился. Он не знает, кто он такой и что делает.

Сейчас Билл заметил мужчину, стоявшего позади в этой группе. Его глаза ввалились, лицо помрачнело, волосы и одежда были растрёпанными, а щёки были покрыты грубой бородой.

— Это ваш муж? — спросил Билл.

— Да, Брат Бранхам, — рыдающе ответила миссис К***. — Я каждый вечер пыталась привести его в молитвенную очередь, но мне так и не удалось это сделать. Сейчас я просто в отчаянии. Нужно что-то делать. Он не хочет есть. Мне даже приходится насильно поить его водой.

Она опустила голову и прикоснулась лбом к туфле Билла.

Повернувшись к Джеку Моору, Билл сказал:

— Проведите мистера К*** в мой номер, чтобы мы могли уединиться.

Джек Моор взял мистера К*** за руку и повёл его без сопротивления, как будто тот был несведущим ребёнком. Билл попытался идти за ними, но миссис К*** не отпускала из рук его штанину, и её было невозможно убедить разжать руки. Наконец, Моор и Браун подняли Билла и понесли его в его номер, таща сзади миссис К***. Заперев на ключ дверь, они, в конце концов, смогли убедить её отпустить штанину Билла.

— Сестра, — сказал Билл, — около года тому назад Ангел Господень встретился со мной и сказал мне, что мне надлежало проявлять дар исцеления для людей всего мира. Он сказал мне, что если я буду искренним и смогу побудить людей верить мне, тогда ничто не устоит перед моей молитвой. Я убедился, что это истина. Нет такого заболевания, не важно насколько оно ужасно, от которого человека невозможно было бы исцелить, если я достаточно долго молился бы за него. Вы верите моим словам?

— Да, Брат Бранхам, я верю.

Мистер К*** стоял очень спокойно и даже не моргал; его глаза “застыли” в бессмысленном взгляде. Однако, когда Билл подошёл к нему, он отступил назад и зарычал, как зверь. В целях безопасности, Моор и Браун держали мистера К*** за руки, а Билл тем временем возложил на него руки и начал молиться. Победа была одержана не так уж просто. Билл боролся с этим демоном безумия в течение сорока пяти минут. Наконец, мистер К*** стал моргать и осматривать комнату, ведя себя, как человек, который только что очнулся в неожиданном месте и желал узнать, где он находился и почему. После того как жена мистера К*** объяснила ему всё, он обвил руками шею Билла и обнял его, как давно потерянного брата. Мистер К*** покинул гостиницу в совершенно здравом уме и с довольно благожелательным отношением к Евангелию Иисуса Христа.

Глава 36

ВЕРА АПАЧЕЙ

1947

ПРИЕХАВ В ОКЛЕНД, штат Калифорния, в середине марта 1947 года, Уилльям Бранхам услышал о Маленьком Давиде Уолкере, “мальчике-проповеднике”, который намеревался проводить евангелистские служения в этом городе в те же самые вечера, когда Билл собирался молиться за больных. Сгорая от любопытства, в первый вечер Билл закончил молитвенное служение пораньше, чтобы пойти послушать проповедь Маленького Давида Уолкера. Биллу понравилось услышанное. Хотя Маленький Давид был всего лишь щупленьким подростком, он проповедовал Слово Божье с мудростью и смелостью не по своим летам.

После собрания Билл пошёл вперёд, чтобы познакомиться с парнем. Во время разговора оба евангелиста приблизительно сравнили толпы людей, которые посещали их собрания. Маленький Давид проповедовал в Окленде уже несколько вечеров, и люди никогда не заполняли в его здании более третьей части сидячих мест. (В той аудитории находилось 7000 мест, но каждый вечер в его собрании насчитывалось около 2500 человек.) Билл же, с другой стороны, проводил служения в аудитории, размещавшей только 3000 человек, и в первый же вечер его собрание состояло почти из 7000 человек. Маленький Давид предложил обменяться аудиториями. Они так и сделали, что оказалось успешным для их обоих. Билл желал уплатить Маленькому Давиду разницу в арендной плате между меньшей и большей аудиториями, однако паренёк отказывался принимать деньги, говоря: “Может быть, однажды вы сможете меня выручить”.

В этот раз Джек Моор, всё ещё сопровождавший Уилльяма Бранхама в его исцелительных кампаниях, полетел в Ашленд, штат Орегон, чтобы убедить своего друга, Гордона Линдсея, приехать посмотреть это феноменальное служение своими глазами. Моор красочно рассказал

Линдсею о Божьей силе, которую он лично видел каждый вечер: рука Билла распухала, болезни разоблачались, слепые, глухие и хроые исцелялись, и демоны изгонялись. Он убедил Линдсея в том, что это было нечто такое, ради чего ему стоило приложить все усилия, чтобы увидеть это самому. Они вместе поехали в Калифорнию и успели попасть на собрание Билла в городе Сакраменто.

Служение в тот вечер поразило Гордона Линдсея до глубины его веры. В возрасте 41 года Линдсей в данный момент занимал должность служителя полного Евангелия в течение 23 лет. Последние пять лет он провёл, совершая служение пастора в Ашленде, штат Орегон; однако до этого он в течение 18 лет путешествовал как евангелист по всей территории Соединённых Штатов и Канады. Во все те годы, присутствуя на всех тех собраниях, он никогда не видел, чтобы сила Святого Духа настолько ощутимо проявлялась, как в тот вечер в Сакраменто. Это вдохновило и подняло его веру до таких духовных высот, каких он раньше вовсе не знал. Как ему хотелось поделиться этим опытом переживания со своими друзьями! Пока он размышлял обо всех пасторах и собраниях, с которыми он был знаком по всей стране, в его разуме формировалась определённая идея. На следующий день Гордон Линдсей встретился с Биллом и поделился с ним этими мыслями. **(Фото №38)** Это послужило началом дружбе, которой было суждено иметь далеко идущие последствия для их обоих.

Из Сакраменто Билл поехал в Санта-Розу, штат Калифорния. В субботу вечером помощники с трудом удерживали молодого мужчину, чтобы он не обошёл молитвенную очередь. Они полагали, что ему не хотелось дожидаться своей очереди. Суматоха, возникшая в результате этого, мешала Биллу молиться за больных. Билл невольно услышал, как этот молодой человек говорил помощникам: “Мне не нужна молитвенная очередь. Я всего лишь хочу задать вопрос этому служителю”.

Подойдя к краю платформы, Билл сказал:

— Что вам нужно, сэр?

— Как пишется ваша фамилия? — спросил незнакомец.

Это поразило Билла и показалось странной причиной создавать такую суету. Он ответил:

— Б-Р-А-Н-Х-А-М.

Мужчина посмотрел на листок бумаги в своей руке, затем повернулся и воодушевлённо закричал в толпу:

— Мама, это то! Это то!

Его мать прошла вперёд и объяснила:

— Мой муж и я являемся евангелистами в Ассамблеях Божьих. У меня есть дар говорения на языках, а у моего мужа дар истолкования. Двадцать два года назад я молилась на языках, когда через моего мужа

пришло истолкование, пророчествовавшее о вечере, подобном сегодняшнему. Я записала это на листке бумаги, и он лежал в чемодане все эти годы. Услышав о ваших собраниях, я достала его, но мы желали убедиться, что речь шла именно о вас.

Она взяла этот листок бумаги из рук своего сына и передала его Биллу. Там было написано следующее:

Так говорит Господь: “В последние дни, перед пришествием Господа, Я пошлю Моего слугу Уильяма Бранхама на Западное Побережье”.

“Двадцать два года назад! — подумал Билл. — Это, должно быть, произошло в 1925 году, когда мне было всего лишь шестнадцать лет”.

Холодная дрожь пробежала у него по спине. Здесь, в этом давнем пророчестве, находилось ещё одно подтверждение того, что Бог предопределил его служение для чего-то особенного.

К КОНЦУ апреля 1947 года Билл вернулся в Финикс: в этот раз для проведения собрания непосредственно испаноязычному населению этого города. Ему впервые пришлось проводить служение через переводчика.

Днём Билл встретился с Христианским миссионером, который трудился среди индейцев-апачей на Индейской Резервации Сан-Карлос в 80 километрах на восток от Финикса. Этот миссионер привёз с собой троих больных индейцев на собрание Бранхама, надеясь, что эти индейцы смогут попасть в молитвенную очередь и получить исцеление. Миссионер пригласил Билла провести собрание на резервации. Билл пообещал ему, что если Господь исцелит тех троих индейцев в тот вечер, тогда он будет проводить собрание для апачей.

Тем вечером Билл бросил всем смелый вызов. К этому времени он был настолько убеждён в желании Иисуса Христа исцелять людей, что у его собственной веры было мало границ. (Разве Ангел не сказал ему, что если он будет искренним и сможет побудить людей поверить ему, *ничто* не устоит перед его молитвой?) После всех чудес, которые Билл увидел в течение прошлого года, он не боялся иметь дело с самыми тяжёлыми заболеваниями, какие он только мог найти. Фактически, он одобрял это, полагая, что они являлись ещё большим доказательством того, что его Бог был способен сделать всё. Сейчас, перед этими испаноговорящими людьми, он сказал:

— Приведите ко мне кого-нибудь, кто калека или поражён болезнью. Приведите мне человека с наихудшим заболеванием, какое только сможете найти. Я ручаюсь, что этот человек будет исцелён, прежде чем я закончу молиться.

Кто-то принёс на платформу мексиканскую девочку-калеку, которая за всю свою жизнь никогда не ходила. Она была ужасно деформирована: её позвоночник был сильно искривлён, а ноги были скручены и никуда не годны. Без малейшего сомнения Билл начал молиться за освобождение девочки. Прошло пять минут — никаких изменений... Затем десять минут... пятнадцать. Билл не волновался. Он знал, что Бог это совершит — не важно, сколько времени понадобится на это. Двадцать минут прошло... затем тридцать. Билл продолжал нежно умолять Бога освободить эту девочку из её заключения. Час пролетел... затем полтора. Люди в аудитории стали проявлять нетерпение, пытаясь удерживать ту же самую уверенность, которой, казалось, обладал невысокий мужчина на платформе. После молитвы, длившейся час и сорок пять минут, девочка-мексиканка вскрикнула. Её спина внезапно треснула, когда у неё впервые за всю жизнь выпрямился позвоночник. Присутствовавшие пришли в крайнее возбуждение от облегчения и восторга, когда эта некогда изуродованная девочка встала на свои худенькие ножки и сошла с платформы, держась за руку Билла.

В ответ на это люди, толпясь, стали становиться в молитвенную очередь, чтобы также получить исцеление. Билл молился через переводчика за больных и нуждающихся ещё в течение десяти часов. Эти испаноязычные люди тянулись к Иисусу Христу с такой детской верой, что произошло много чудес. Среди сотен больных, получивших исцеление, были те трое индейцев-апачей, которых тот миссионер привёз с резервации.

Верный своему слову, несколько дней спустя Билл поехал на восток, чтобы провести одно вечернее служение исцеления на Индейской Резервации Сан-Карлос. Небольшая деревянная церковь была слишком маленькой, чтобы вместить сотни сотен индейцев, собравшихся для слушания проповеди Билла, поэтому миссионер наскоро подсоединил микрофон и усилитель к нескольким громкоговорителям, находившимся на открытом воздухе. Семьи расстилали одеяла на земле и садились слушать. Билл начал проповедовать как раз при заходе солнца. Его переводчицей была индианка из племени апачей.

Поскольку Билл всю жизнь питал любовь к американскому Западу, он много читал и размышлял о состоянии индейцев. Возможно, именно “струйка” индейской крови в его жилах вызвала у него сейчас такое сочувствие. Этим вечером, открыв своё сердце своим краснокожим братьям и сёстрам, он прочувствовал свою проповедь намного глубже, чем обычно. Он сказал индейцам, насколько он сожалел о том, как белые люди относились к их предкам. И ему было известно, что даже сегодня правительство Соединённых Штатов не всегда принимало во внимание

самые лучшие интересы индейцев. “Но есть Тот, Кто будет всегда честно поступать с вами, — сказал Билл, — и это Господь Иисус Христос”.

Закончив проповедь, Билл попросил, чтобы те, кому нужна была молитва за исцеление, образовали очередь справа от него. Никто из индейцев не встал. Озадаченный, Билл спросил у переводчицы, что было не в порядке. Она ничего не знала, но сказала, что они, возможно, не доверяли ему.

Возвратившись в миссионерскую организацию, миссионер привёз с собой некоторых своих помощников, которые согласились выйти вперёд, чтобы за них была вознесена молитва. Первой пришла индианка с ребёнком в заплочной сумке. Женщина вовсе не могла говорить по-английски. Как только Билл взял её за правую руку левой рукой, он почувствовал пульсацию демонического вибрирования. Это ощущение было чем-то похоже на электрический шок, который побежал вверх по его руке к сердцу. Тыльная сторона его руки распухла, покраснев, и белые крапинки начали двигаться по его коже. Билл проговорил в микрофон:

— Леди, у вас венерическое заболевание.

Женщина посмотрела на него с изумлением, и на её лице был написан вопрос: “Как вы узнали об этом?” Затем она сказала, что его утверждение было истинным.

Всё ещё держа женщину за руку, Билл объяснил собравшимся о даре исцеления, рассказывая о том, как знамение в его руке улавливало вибрации любого вирусного заболевания. Затем, склонив голову и закрыв глаза, Билл попросил Иисуса Христа освободить эту женщину от её недуга. Когда он открыл глаза, его левая рука выглядела нормально. Люди, сидевшие в передних рядах, могли это видеть. Женщина исцелилась. По рядам изумлённых скептиков прокатилось бормотание.

После этого мать принесла свою дочь. Билл взял девочку за руку, затем повернулся к переводчице и сказал:

— Я не знаю, что с ней не в порядке. Это не вирусное заболевание, потому что кроме гена жизни я не ощущаю реакцию от присутствия инородного микроорганизма.

Поскольку мать не говорила по-английски, переводчица апачей была вынуждена спросить у неё, что было не в порядке с её дочерью. Затем переводчица объяснила Биллу:

— Она глухая... немая. Много лет назад лихорадка сделала её такой.

Билл взял девочку на руки и начала молиться: “Господь Иисус, пожалуйста, соверши нечто, чтобы эти люди поняли”. Когда он закончил молиться, он знал, что она исцелилась. Он побудил её заговорить. Девочка пробормотала несколько непонятных звуков. Билл сказал, извиняясь:

— О-о, она вскоре будет говорить лучше.

Переводчица сказала, улыбаясь:

— Она уже сейчас говорит очень хорошо.

Затем другая мать принесла вперёд своего маленького сына. Билл взял его за ручку, но не почувствовал никаких вибраций. Когда он спросил, в чём заключалась проблема мальчика, мать взяла своего сына за волосы и откинула его головку назад, показывая его косоглазие. Всякий раз когда Билл видел ребёнка с перекошенными глазами, он вспоминал свою дочь Шарон Роуз и её глазки, перекашивавшиеся от боли, когда она умирала от спинномозгового менингита. Билл попросил присутствовавших склонить головы. Затем он взял этого малыша на руки, так чтобы его головка лежала на его плече и не была обращена лицом к людям. Со всей искренностью Билл попросил Бога избавить этого ребёнка от косоглазия. Почувствовав, что Святой Дух исцелил мальчика, Билл попросил индейцев поднять головы. Вовсе не проверяя сам, прежде всего, состояние ребёнка, он повернул его лицом к аудитории. Апачи стали бормотать в знак одобрения. Глазки мальчика смотрели прямо, совершенно выровнявшись. Билл попросил через переводчицу, чтобы мальчик продемонстрировал своё исцеление, вращая глазами. Это оказалось убедительным для всех. Пыль поднялась столбом, когда сотни апачей хлынули вперёд и начали выстаиваться в молитвенную очередь справа от Билла.

Билл изумлялся простой вере апачей. Когда эти индейцы увидели посреди себя сверхъестественное, они распахнули к этому свои сердца и пожинали благословенные плоды. Горбатая старушка приковывалась вперёд на костылях, сделанных из метловищ. Её волосы были украшены кожаными полосками, а коричневая кожа была изборозжена морщинами из-за многолетнего пребывания на солнце и ветру. Когда она посмотрела на Билла, слёзы начали стекать по складкам на её лице. Билл почувствовал её веру, любовь и почтение. Он ещё не начал молиться за неё, как она выпрямилась и вручила ему свои костыли. Затем она сошла с платформы без посторонней помощи.

На протяжении всего вечера и ночи Билл молился за длинную очередь апачей. **(Фото №39)** К рассвету он заметил, что многие индейцы, проходившие через молитвенную очередь, были по пояс мокрыми. Он спросил об этом переводчицу, которая объяснила:

— Сначала они думали, что вы обманщик. Когда они *увидеть* глаза мальчика выпрямились, многие *идти* милями... *переходить* реку вброд... *приводить* своих родных... *приносить* назад для молитвы.

Двое индейцев, промокших до пояса, принесли вперёд старика на носилках, сделанных из грубо отёсанной древесины. Ночь была холодной. Билл спросил первого из двоих индейцев:

— Разве ты не боишься заболеть воспалением лёгких?

Мужчина ответил:

— Иисус Христос позаботится обо мне. Я принёс сюда моего папу. Я верю, что Иисус исцелит его.

Возложив свои руки на пожилого индейца, Билл начал молиться: “Пусть Господь Иисус исцелит тебя и сделает тебя здоровым”. Двое молодых мужчин унесли старика с платформы. Помолившись ещё за нескольких людей, Билл услышал чей-то крик. Когда он начал искать, откуда исходило это восклицание, он увидел этого старика, стоявшего на своих ногах, кричавшего и размахивавшего в воздухе своими дощатыми носилками.

На следующее утро вождь апачей спросил у Билла, любил ли он охотиться. Билл знал, что индейцы вывешивали таблички на своей резервации и запрещали лицам не индейского происхождения охотиться на территории апачей, поэтому он посчитал это приглашение большой честью для себя.

— Да, я люблю охотиться, — ответил он.

Оседлав малорослых лошадей, они поехали вверх по каньону. Охота оказалась превосходнейшей. Дикие индейки летали на каждом шагу — хоть иди и лови их руками, однако Билл предпочёл воспользоваться ружьём.

Глава 37

УПРЁК АНГЕЛА

1947

В МАЕ 1947 ГОДА Уилльям Бранхам стал свидетелем самого выдающегося чуда, какое ему когда-либо приходилось видеть. Он проводил недельные палаточные собрания в городе Вандалия, штат Иллинойс. Толпа, как обычно, переполнила палатку и хлынула на автостоянку. В первый вечер Билл бросил всем тот же самый вызов, который он упоминал в каждом городе после своего собрания с испаноязычным населением в Финиксе в прошлом месяце. Он сказал:

— Приведите ко мне человека с наихудшим заболеванием, какое вы только сможете найти, дайте мне достаточно времени помолиться за этого человека, и я гарантирую вам, что Иисус Христос исцелит его, прежде чем он уйдёт с платформы.

Вперёд вышла женщина, ведя за руку шестнадцатилетнего мальчика. Она наклонилась вперёд и прошептала Биллу на ухо. Повернувшись к микрофону, он объявил:

— Мать говорит, что её сын родился слепым.

В аудитории поднялся шум напряжённых голосов, как будто люди сообщая изумлялись: “Уж не слишком ли много мы запрашиваем от Бога?” Однако Билл верил, что Бог это совершит. За прошедший год он увидел так много чудес, что он знал, что для верующих Бог поистине мог сделать всё.

Возложив руки на плечо слепого мальчика, он стал молиться о чуде во Имя Иисуса.

Десять минут перешли в полчаса... затем час пролетел... потом полтора часа... результатов не было видно. Дождь барабанил по брезентовой крыше палатки. Зрители стали проявлять нетерпение. Несомненно, многие недоумевали, как долго этот евангелист сможет молиться перед лицом такой явной невозможности. Ведь мальчик *родился* слепым. Однако вера Билла вовсе не колебалась; он не ослаблял свою простую молитву, храня в памяти слова Ангела: *“Если ты будешь искренним и сможешь побудить людей поверить тебе, — ничто не устоит перед твоей молитвой, даже рак”*.

После молитвы Билла, длившейся час и сорок пять минут, мальчик начал вздрагивать. Затем, резко повернув голову влево и вправо, он вскрикнул, вырвался из рук Билла и вернулся в объятия своей матери. Она крепко его держала, в то время как он, издавая неудержимый возбуждённый крик, размахивал во все стороны руками и, прежде всего, указывал на лампы, а затем на различные предметы вокруг себя. Он мог видеть!

Аудитория преисполнилась верой в исцеляющую силу Иисуса Христа. В течение нескольких мгновений произошли сотни чудес: калек вставали с инвалидных колясок, бросали прочь свои костыли или же поднимались с носилок. Всё казалось возможным.

После служения помощники собирали все оставленные инвалидные коляски и костыли и складывали их в кучу. Билл, стоявший за кафедрой, с радостью и удовлетворением наблюдал за этим процессом. В то же время женщина с мальчиком стали идти к Биллу по опилочному настилу между рядами. Это был тот мальчик, который родился слепым. Сейчас он за руку вёл свою мать по ступенькам на платформу.

Глаза мальчика были влажными от воодушевления.

— Я сказал маме, что мне хотелось увидеть человека, который открыл мне глаза.

— Я надеюсь, что ты однажды увидишь Его, потому что Господь Иисус Христос открыл тебе глаза, — улыбаясь, сказал Билл.

Мальчик взял рукой галстук Билла и оттянул его от его груди.

— А эти штуки вот здесь вы называете полосками?

Мать мальчика, стоявшая за его спиной, залилась слезами радости.

Когда Билл вернулся в гостиницу, уже было два часа ночи. Он находился в гостиничном номере со своим сыном Билли Полем и со своим братом Донни. **(Фото №40)** Двадцатилетний Донни Бранхам, самый младший брат Билла, содействовал ему во время собраний, раздавая перед каждым служением молитвенные карточки и помогая организовывать и направлять людей, которые становились в молитвенную очередь.

Одиннадцатилетний Билли Поль приехал с ними ради удовольствия. Поскольку его учебный год почти закончился, Билл намеревался позволить своему сыну следовать за ним по пятам на протяжении всего лета.

В этом гостиничном номере в Вандалии были две двуспальные кровати. Донни и Билл Поль уже спали на одной из них. Надев пижаму, Билл лёг на другую кровать, и вскоре сам тоже уснул.

Ночью нечто разбудило его.

“Неужели наступило утро? — недоумевал он, наблюдая, как в тёмной комнате усиливалось сияние света. — Похоже, что я только что уснул. Эй, подожди-ка. Ведь окно на другой стороне комнаты. Здесь же просто стена”.

Свечение увеличивалось. Сейчас оно было больше похоже на светящееся облачко с расплывчатыми краями. Билл знал, что это дух, но он не мог пока определить, какой это был дух. Когда он молился за больных, так много демонов изгонялось и покидало своих “хозяев”, что было вполне обычно, что некоторые из этих духов следовали за ним в его гостиницу после окончания служения. Затем на протяжении многих часов Билл ощущал в комнате их давление и иногда слышал звуки, похожие на звон колокольчиков.

Откинув одеяло, Билл встал на колени у кровати, закрыл глаза и начал молиться. Его сердце усиленно билось от страха в присутствии сверхъестественного. Он ощущал приближавшееся давление этого духа. Когда венчик света оказался в ногах кровати, Билл понял, что это был Ангел Господень. Он был уверен в этом, поскольку это было то же самое ощущение, которое он испытывал в своей пещере год назад, когда Ангел встретился с ним и изложил ему его поручение. Это ощущение отличалось от демонических духов, с которыми он боролся в молитвенных очередях. От тех духов исходило чувство зла и угрозы — этот же Дух внушал святость и благоговейный страх.

Билл сказал: “О Небесный Отец, что Ты хочешь сказать мне через Твоего посланного Ангела? Твой слуга слушает”.

Ответ последовал не сразу. Билл продолжал ожидать. Минут через пять он почувствовал, что Ангел переместился поближе, повиснув над кроватью как раз перед ним. Затем, яснее речи любого человека, когда-либо в жизни разговаривавшего с ним, Билл услышал низкий, звучный голос Ангела, который сказал:

— Твоим поручением было молиться за больных. Этот дар исцеления ты слишком сильно сосредоточиваешь в рамках чудотворения. Если будешь продолжать так поступать, произойдёт то, что люди не будут верить тебе, пока не увидят чудо.

Эти слова не были сказаны резко, однако они вонзились в сердце Билла, как нож. Он стал размышлять о тех вызовах, которые он бросал

людям на своих собраниях в течение прошлого месяца: “Приведите ко мне человека с наихудшим заболеванием, какое вы только сможете найти, и я гарантирую вам, что Иисус Христос исцелит его...” Билл не знал, что он вызывал недовольство у Господа, бросая людям такие вызовы. Ведь он всего лишь желал возвеличивать перед ними силу Иисуса Христа. Однако добрые намерения не означали правильность таких действий.

— *Боже, помоги мне никогда больше не делать этого, — смиренно сказал Билл.*

Он почувствовал, что Ангел стал удаляться от него. Открыв глаза, Билл увидел, что венчик света остановился посередине комнаты, между кроватью и небольшой водопроводной раковиной в углу. Он висел в воздухе, вращаясь, пульсируя и переливаясь всеми цветами радуги. Билл некоторое время наблюдал за ним, чувствуя облегчение, словно его грех был прощён. Затем, ни с того ни с сего, он сказал:

— Будет ли мой Господь возражать, если мой сыночек увидит тебя?

Это не было бесцельной просьбой. С тех пор как Билл начал совершать поездки по Соединённым Штатам, Билли Поля стала мучить мысль о том, что он может лишиться своего отца. Он часто умолял во время прощания:

— Папа, не оставляй меня. Мамы не стало, и кто у меня теперь вообще остаётся кроме тебя? Я так боюсь, что ты уедешь и никогда не вернёшься.

Конечно, Билл пытался утешить его. Тем не менее, это всегда побуждало Билла изменить своё решение о поездке. Затем он размышлял о том, что сказал Иисус: *“Кто не желает оставить всё и следовать за Мною, не достоин быть Моим учеником”*¹²², — и тогда он ехал несмотря ни на что. Всё же, оставлять своего сына в таком душевном страдании было нелегко. Теперь же — когда Билл стоял на коленях у своей кровати в Вандалии, штат Иллинойс, а этот сверхъестественный свет висел в воздухе, в то время как Билли Поль спал на соседней кровати, — Билла осенила мысль, что если его сын хоть раз увидел бы Ангела Господня, возможно, он осознал бы, насколько важно было для его папы оставлять его время от времени и совершать труд для Господа.

Хотя Ангел не дал Биллу непосредственного ответа на его вопрос, он всё ещё не покидал комнату. Билл воспринял это как знак одобрения. Не желая ходить по комнате, Билл попытался разбудить Билли Поля громким шёпотом:

— Билли. Эй!... Билли!

¹²² Матфея 10:37-38; Луки 14:26-27

Мальчик не шёлохнулся, поэтому Билл попытался разбудить своего брата.

— Донни. Донни!

Ответа не последовало. Билл взял свою подушку и бросил её на соседнюю кровать. Она ударила Донни по голове, отчего он начал ворочаться и сдвинул подушку с лица.

— Донни! — снова прошептал Билл.

Он повернулся и пробормотал:

— Да-а, что тебе надо?

— Донни, разбуди для меня Билли.

Пошатываясь, Донни присел в постели, чтобы встряхнуть Билли Поля.

— Билли, проснись. Твой папа хочет с тобой поговорить.

Билли Поль перевернулся на спину и приоткрыл веки.

— Что тебе нужно, папочка?

Донни снова лёг в постель и затем увидел этот сверхъестественный огненный шар, пылавший в воздухе. Он вскрикнул в ужасе и перевернулся на другую сторону кровати, чтобы не видеть Ангела. От этого Билли Поль полностью проснулся. Когда мальчик увидел этот свет, он также испустил крик. Выкарабкавшись из постели, Билли Поль прыгнул в объятия своего отца, пронзительно крича:

— Папочка, не позволяй этому схватить меня! Не позволяй этому схватить меня!

Билл прижал своего дрожавшего сына к сердцу и стал успокаивать его:

— Мой сладкий, это не причинит тебе вреда. Это Ангел Господень, который ведёт твоего папочку. Он только что закончил разговаривать со мной, и я спросил его, можно ли будет тебе увидеть его, чтобы ты не беспокоился за твоего папочку, когда он оставляет тебя и едет трудиться для Господа.

Билли Поль снова посмотрел на тот сверхъестественный свет. В этот раз он увидел мужчину в белом, стоявшего на полу, со скрещёнными на груди руками. Его серьёзный взгляд был устремлён в сторону Билли Поля. Вдруг этот человек исчез в белой дымке, которая вылетела из комнаты со скоростью света. Как ни странно, в комнате, казалось, пребывало радужное послесвечение, которое зависало в том месте, где стоял Ангел.

На следующее утро Билл стоял у окна в своём гостиничном номере и наблюдал за проезжавшими мимо полицейскими машинами, которые возглавляли процессию грузовиков для перевозки скота, нагруженных инвалидными колясками, костылями, носилками и ножными скобами и креплениями. Всё это были “остатки” после служения исцеления в

предыдущий вечер. Вслед за грузовиками маршировали люди, которые выбросили эти вещи, и пели лейтмотивную¹²³ песню Билла:

*Верь, только верь,
Верь, только верь,
Богу возможно всё,
Верь, только верь.*

Билл плакал от радости, размышляя о том, как вера всех этих людей была вдохновлена в прошлый вечер *одним* чудом, когда мальчик, слепой от рождения, прозрел. Правда, молиться за одного человека в течение часа и сорока пяти минут было довольно долго, в то время как сотни других людей ожидали, чтобы за них была вознесена молитва. Но разве этот парад не показывал, что эти усилия были не напрасными?!

В прошлый вечер Билл думал, что понял наставление Ангела. В это же утро он был не совсем уверен, действительно ли он это понял.

¹²³ Лейтмотив: **1.** Основной мотив, повторяющийся в музыкальном произведении. **2. перен.** Повторяющаяся в каком-н. произведении основная мысль, идея. **3. перен.** Основная идея, то, что проходит через что-н. красной нитью. *Лейтмотивные выступления доклада.* (Пер.)

www.Branham.ru